

Эрик Фрэнк Расселл

НИТОЧКА
К СЕРДЦУ

Эрик Фрэнк Расселл

Ниточка к сердцу

Серия «Мастера фантазии»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67319858

Расселл, Эрик Фрэнк. Ниточка к сердцу: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-100999-1

Аннотация

Эрик Фрэнк Расселл (1905–1978) – один из популярнейших мировых фантастов – корифеев Золотого века фантастики, на книгах которого выросло несколько поколений читателей. Он публиковался во всех известных журналах, от «Astounding Science Fiction» до «Amazing Stories», соседствуя на их страницах с Айзеком Азимовым, Теодором Старджоном, Лестером дель Реєм, Л. Спрэггом де Кампом, Генри Каттнером и другими легендами НФ.

Содержание

Оса	5
Глава первая	5
Глава вторая	24
Глава третья	43
Глава четвертая	63
Глава пятая	82
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Эрик Фрэнк Расселл

Ниточка к сердцу

Сборник

Eric Frank Russell

Wasp

The best short Stories

© Eric Frank Russell, 1940, 1948, 1951, 1953, 1955, 1956,
1958

© The Estate of Eric Frank Russell, 1978

Школа перевода В. Баканова, 2021

© Перевод. И. Почиталин, наследники, 2021

© Перевод. И. Гурова, наследники, 2021

© Перевод. Э. Кабалевская, наследники, 2021

© Перевод. Ю. Жукова, наследники, 2021

© Перевод. М. Литвинова, наследники, 2021

© Перевод. И. Иванов, 2021

© Перевод. Н. Нестерова, 2021

© Перевод. К. Егорова, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

* * *

Оса

Глава первая

Он молча проскользнул в комнату и сел в предложенное кресло, озадаченно хмурия лоб, – вся эта таинственность уже стояла поперек горла.

Громила, который сопровождал его с самой Аляски, вышел и тихо закрыл за собой дверь, оставив наедине с хозяином кабинета. Судя по табличке, того звали Уильям Вулф. Хотя какой из него волк – за столом сидел здоровенный лосяра...

– Мистер Моури, скоро вам все объяснят, – спокойно произнес Вулф. После паузы добавил: – Потерпите еще немного.

И, не мигая, уставился на собеседника.

Тот вытерпел долгий пристальный взгляд и наконец поинтересовался:

– Сколько еще терпеть?

– Совсем чуть-чуть.

Вулф по-прежнему изучал собеседника, словно забираясь в самую душу. Лицо его при этом оставалось бесстрастным, холоднее камня.

– Встаньте, пожалуйста.

Моури подчинился.

– Повернитесь.

Нехотя крутанулся на месте.

– Пройдите в тот угол и обратно.

Моури послушно зашагал.

– Хм, – сказал Вулф, выражая не то довольство, не то досаду. – А теперь – только не удивляйтесь, я серьезно, – пройдите враскорячку.

Моури широко расставил колени и заковылял по комнате, будто гарцуя на невидимой лошади. Потом вернулся в кресло и ядовито заметил:

– Надеюсь, вы, ребята, щедро заплатите за это унижение. Я проехал три тысячи километров не затем, чтобы строить из себя клоуна.

– Вы не получите ни цента, – огорошил Вулф. – Хотя, если повезет, останетесь в живых.

– А если *не* повезет?

– Умрете.

– Вы чертовски откровенны, – пробормотал Моури.

– Такая работа. – Вулф опять смерил его долгим пристальным взглядом. – Вы справитесь. Да, наверняка справитесь.

– С чем справлюсь-то?

– Сейчас все объясню. – Он достал из ящика стола несколько листов. – Вот, прочитайте. Эти документы помогут вам лучше понять ситуацию.

В руках Моури оказались копии газетных статей.

В первой заметке шла речь о беспорядках в Румынии. Ка-

кой-то тип вдруг встал посреди проезжей части, уставился в небо и начал орать: «Глядите! Глядите! Синие огни!» Вокруг тут же собрались зеваки. Толпа росла на глазах, заполняя не только автомагистраль, но и ближайшие улицы. Полиция решила разогнать людей. Началась паника. Какие-то психи из толпы тоже стали кричать, что видят в облаках всякую чертовщину. Подросли и репортеры с камерами. Слухи понеслись валом.

Чтобы успокоить людей, властям пришлось выслать на разведку военные истребители. Беспорядки захлестнули чуть ли не весь город – целых двести квадратных километров. Виновник паники тем временем затерялся в толпе.

– Занятная история, – хмыкнул Моури.

– Читайте дальше.

Во второй статье шла речь о двух беглецах из тюрьмы. Они угнали машину и успели проехать девятьсот километров, пока их не схватили. На свободе бедолаги пробыли каких-то четырнадцать часов.

В третьей – об автомобильной аварии. Водитель и двое пассажиров погибли на месте, четвертый пострадавший несколько часов спустя умер в больнице. Машина превратилась в груды металлолома.

– И к чему все это? – складывая листы, поинтересовался Моури.

– Давайте по порядку, – начал Вулф. – Вы, наверное, мало что поняли из текста, но эти статьи доказывают нашу тео-

рию. Возьмем самую первую. Некий гражданин не делал ничего особенного, просто тыкал пальцем в небо и орал всякую чушь. Однако из-за одного умалишенного властям пришлось чуть ли не ввести в городе военное положение. Выходит, даже самые незначительные действия могут повлечь за собой весьма радикальные последствия.

– Допустим, – признал Моури.

– Теперь беглые заключенные. Они никого не ограбили, не убили... Подумаешь, перелезли через стену, угнали машину и чесали во всю мочь, пока не кончился бензин. Однако... – Вулф перегнулся через стол и многозначительно понизил голос: – За эти четырнадцать часов в их поимке участвовали шесть самолетов, десять вертолетов, сто двадцать патрульных машин, задействовали восемнадцать телефонных станций и бог знает сколько каналов радиосвязи... Не считая полиции, добровольческих дружин, профессиональных охотников, следопытов и национальной гвардии. В общей сложности на ноги подняли двадцать семь тысяч человек на территории трех штатов.

– Ого! – поразился Моури.

– И наконец, авария. Причину выяснили: пассажир перед смертью рассказал, что в машину залетела оса. Водитель отмахнулся от нее и потерял управление.

– А, знаю, со мной тоже такое бывало...

Пропустив последнее замечание мимо ушей, Вулф продолжил:

– Оса весит несколько граммов. По сравнению с человеком она ничтожно мала. Единственное ее оружие – крошечное жало с каплей муравьиной кислоты. Причем в этот раз она его даже не использовала. И все же оса умудрилась убить четырех взрослых мужчин и смять мощный автомобиль, как консервную банку.

– Это все понятно, – согласился Моури. – Но при чем здесь я?

– Мы хотим, чтобы вы стали осой, – ответил Вулф.

Откинувшись на спинку кресла, Моури смерил собеседника ехидным взглядом.

– Тот тип, который меня сюда доставил, сказал, что он агент секретной службы, даже удостоверение показал. Он работает на правительство, и вы, судя по всему, тоже. Однако почему-то мне кажется, что у вас нелады с головой.

– Возможно, – невозмутимо согласился Вулф. – Однако я говорю серьезно.

– Итак, вы хотите, чтобы я выполнил для вас какую-то работу?

– Да.

– Что-то особенное?

– Да.

– С риском для жизни?

– Увы.

– И без оплаты?

– Все верно.

Моури встал и нахлобучил шляпу.

– Простите, я, в отличие от вас, еще в своем уме.

– Уверены? – тем же бесцветным голосом уточнил Вулф. –

Хотите сдать сирианцам без борьбы? Как по мне, это полное безумие.

Моури снял шляпу и снова сел в кресло.

– Вы о чем вообще?

– Идет война.

– А то я не знаю. – Он пренебрежительно взмахнул рукой. – Уже десять месяцев мы сражаемся с Сирианской империей. Так пишут в газетах. Говорят по радио. Показывают по телевизору. Официально заявляют президенты и министры... Да, я склонен поверить слухам.

– Возможно, в таком случае вы готовы поверить в кое-что еще? – вкрадчиво предложил Вулф.

– Например?

– Земное население мало интересуется войной, потому что она идет на чужой территории. Все знают, что противник дважды пытался прорваться в Солнечную систему, и оба раза мы разбили вражеский флот. Люди считают, мы в полной безопасности. И это, в общем-то, верно: сирианцы нам не угроза.

– В чем же проблема?

– Войну надо или выиграть, или проиграть, третьего не дано. Но одной лишь обороной победы не добиться. Нельзя просто сидеть и ждать! – Вулф вдруг грохнул кулаком

по столу, отчего ручка подпрыгнула на добрых полметра. – Мы должны что-то делать! Перехватить инициативу. Уложить противника на лопатки и выбить из него всю дурь!

– Ну, рано или поздно мы победим...

– Может, да. А может, и нет. Это от многого зависит.

– От чего, например?

– Например, от того, сумеем ли мы правильно использовать доступные ресурсы. В частности, таких людей, как вы.

– А поконкретнее нельзя? – попросил Моури.

– Смотрите, в техническом отношении мы значительно превосходим Сирианскую империю. Наше вооружение лучше и эффективнее. Однако у сирианцев есть свое преимущество: они превосходят нас численностью. На одного землянина приходится двадцать сирианцев, а значит, и оружия в количественном соотношении у них больше.

– Точно?

– Увы, да. Хотя в газетах об этом, конечно же, не пишут. И так, у нас выше военный потенциал, у сирийцев – больше солдат. И поскольку мы не можем оттягивать время и спешно размножаться как клопы, надо противопоставить им что-то другое.

– Понятно.

Моури задумчиво прикусил нижнюю губу.

– Однако, – продолжил Вулф, – задача решается гораздо проще, если принять во внимание тот факт, что один человек способен посеять панику в толпе, двое могут парализо-

вать на время целую армию (двадцать семь тысяч!), а крохотная оса – уничтожить четырех великанов и их огромный механизм. – Он выдержал паузу, следя за реакцией Моури, после продолжил: – Возможно, человек сумеет остановить дивизию, если в нужном месте и в нужное время напишет мелком пару слов.

– Хм, весьма нетрадиционный способ ведения войны!..

– Поэтому-то он и принесет результат.

– Мне нравится. Всегда любил такие фокусы.

– Мы в курсе. – Вулф открыл лежащую на столе папку. –

В день четырнадцатилетия вас оштрафовали на сто сирийских гульдеров за оскорбление должностного лица путем нанесения на стену писем высотой в двадцать дюймов. Отец принес официальные извинения от вашего имени, сославшись на подростковое легкомыслие. Сирийцы, конечно, были в бешенстве, но дело все-таки замяли.

– Я по-прежнему считаю, что Разадут – жирная продажная свинья... У вас там что – досье на меня? – Моури жадно уставился на папку в руках Вулфа.

– Да.

– Вам не кажется, что это уже слишком?

– А как иначе? Такова плата за защиту от сирийского вторжения. – Отложив папку в сторону, Вулф невозмутимо сообщил: – У нас есть досье на каждого землянина. Если надо, мы можем в мгновение ока найти всех, кто носит зубные протезы, одиннадцатый размер обуви, родился от рыжей ма-

тери... или хочет увильнуть от призыва. Так что нам не трудно выбрать из стада нужную овцу.

– То есть я для вас – овца?!

– В переносном смысле, конечно же. Не обижайтесь. – Плотно поджатые губы дернулись в слабом подобии улыбки. – Сперва мы отобрали шестнадцать тысяч человек, свободно говорящих на сирианских диалектах. Отсеяли женщин и детей. Осталось девять тысяч. Затем, шаг за шагом, исключили пожилых, слабых, больных, неблагонадежных, чересчур низких или высоких, толстых или худых, слишком глупых или безрассудных, трусов и так далее. На роль «осы» осталось совсем немного кандидатов.

– И что это значит – быть «осой»?

– Что касается внешности – невысокий мужчина с кривыми ногами, плотно прижатыми к черепу ушами и багровым лицом. Иными словами, тот, кто сумеет сыграть роль коренного сирианца и одурачить местных.

– Ни за что! – огрызнулся Моури. – Не дождетесь! У меня розовая кожа, торчащие уши и все зубы мудрости на месте!

– Лишние зубы удалить не проблема. Уши можно подправить с помощью пластической операции. Через две недели все заживет и шрамов не останется. Так сказали врачи, не спорьте! – Очередная едва заметная ухмылка. – Что до фиолетового оттенка кожи, то куда там сирианцам до наших местных алкоголиков? Вас же мы просто покрасим. Гарантия – четыре месяца, и краску дадим с собой, чтобы при

необходимости вы могли обновить цвет.

– Но...

– Послушайте. Ваш отец занимался торговлей, поэтому вы родились на Диракте, родной планете сирианцев, причем в самой столице – Машаме. Вы прожили на Диракте до семнадцати лет, потом с родителями вернулись на Землю. Сейчас вам двадцать шесть. Ростом и телосложением вы мало отличаетесь от коренных жителей. Кроме того, прекрасно изъясняетесь на сирианском, причем с машамским акцентом. От этого ваша легенда будет выглядеть еще правдоподобнее: пятьдесят миллионов сирианцев говорят точно так же. Вы подходите идеально.

– А если я пошлю вас к чертям? – любопытно спросил Моури.

– Это было бы весьма печально, – холодно ответил Вулф. – Есть одна старая добрая поговорка: «Не умеешь – научим, не хочешь – заставим»...

– То есть меня все равно загребут? – Моури раздраженно всплеснул руками. – Черт! Лучше уж я сам... терпеть не могу, когда меня заставляют.

– Да, об этом мы тоже знаем. – Вулф указал на папку с досье. – Джеймс Моури, двадцать шесть лет. Характер упрямый и беспокойный. Однако человек надежный, если не оставить ему выбора.

– Отец всегда так говорил... Он меня, что ли, сдал?

– Мы не раскрываем свои источники информации.

– Ну-ну... – Моури ненадолго задумался. – Допустим, я соглашусь. Что тогда?

– Сперва отправитесь в школу разведчиков. За шесть, максимум восемь недель пройдете интенсивный курс. Получите все необходимые навыки: умение обращаться с оружием, взрывчаткой, организовывать саботаж, вести психологическую войну... Научитесь читать карты, ориентироваться по компасу, обращаться с радиотехникой. И еще много чему. В конце концов, из вас сделают настоящего диверсанта, который сумеет попортить кровь противнику.

– А потом?

– Вас тайно забросят в колонию сирийцев, и вы приступите к делу.

Повисла долгая пауза. Наконец Моури нехотя выдавил:

– Мой отец как-то был не в духе и заявил: «Ты, сынок, родился дураком – дураком и помрешь». – Он глубоко вздохнул. – Прав был старик. Я согласен.

– Мы так и предполагали, – невозмутимо ответил Вулф.

В следующий раз они встретились уже после обучения. Экзамены Моури сдал с неплохими результатами. Два дня спустя в школу появился Вулф.

– Ну, как дела?

– Ваши учителя – те еще садисты, – скривился Моури. – Вдоволь поиздевались и над телом, и над мозгами. Чувствую себя калекой и тупым овощем.

– Вам хватит времени отдохнуть. Полет продлится довольно долго. Отправляетесь в четверг.

– Куда именно?

– Простите, не могу сказать. Капитану корабля дадут заклеенный конверт с координатами, его можно будет распечатать лишь на последнем перегоне. В случае аварии или захвата судна документы придется уничтожить.

– Что, нас могут перехватить в дороге?

– Вряд ли. Наш корабль гораздо быстрее судов противника. Однако от несчастных случаев никто не застрахован. Вы наверняка знаете, что Кайтемпи, сирийская служба безопасности, разговорит даже немого. Если вас отловят на полпути и узнают место назначения, то сумеют заманить вашего преемника в ловушку.

– Кстати, о преемниках! Как удачно вы подняли эту тему, а то здешние не признаются...

– В чем не признаются?

– Буду ли я у сирийцев один, сам по себе, или там есть и другие земляне? И как с ними тогда связаться?

– Считайте, что вы единственный землянин на миллиарды километров вокруг, – посоветовал Вулф. – Тогда в случае провала вам некого будет сдавать Кайтемпи. Разве что наврете им с три короба, чтобы вас перестали мучить.

– Вот спасибо за доброе напутствие! – поморщился Моури. – Мне было бы спокойнее, если бы я знал, что среди сирийцев орудуют и другие «осы».

– Остальных курсантов сюда прислали не затем, чтобы составить вам компанию... Что ж, удачной охоты. – Вулф протянул ему руку. – Сделайте свое дело – и возвращайтесь живым.

– Вернусь, – обещал Моури. – Как бы ни был долг мой путь.

Он не очень-то верил в успех затеи. Оказаться одному на враждебной планете... Рано или поздно он себя выдаст. Да и Вулф неспроста упомянул преемника – должно быть, тоже готовился к провалу.

Только сейчас Моури подумал, что и сам может лететь кому-то на смену. Вдруг в том мире, куда он скоро отправится, какого-то неудачника сейчас режут на кусочки? А значит, Кайтемпи уже поджидают нового диверсанта. Глядят в небо и предвкушают появление очередной жертвы по имени Джеймс Моури, двадцати шести лет от роду, упрямого и беспокойного...

Впрочем, обратной дороги нет. Придется побыть героем, раз уж не хватило мужества стать трусом...

Так Моури философствовал еще несколько недель, пока капитан корвета вдруг не пригласил его на мостик.

– Хорошо выпались?

– Не особо, – признался Моури. – Последние дни как-то шумно и очень трясет. Большую часть времени я валяюсь на койке, держусь за поручни и пополняю запас нецензурной лексики.

Капитан усмехнулся.

– Вам не стали говорить, но за нами гнались четыре сирийских истребителя. Пришлось попетлять, чтобы оторваться.

– Они точно больше не висят у нас на хвосте?

– На наших радарх их нет. А на своих они нас тем более не увидят.

– Ну и слава богу...

– Я вскрыл конверт с инструкциями. Мы прибудем на место через сорок восемь земных часов.

– Куда именно?

– На планету под названием Джеймик. Слыхали о такой?

– Да, она порой упоминалась в сирийских новостях. Насколько помню, пограничный мир, малонаселенный и слабо-развитый. С местными я никогда не встречался и вообще мало что о них знаю. – Моури почувствовал раздражение. – Вся эта таинственность – это, конечно, здорово, но куда легче освоиться в незнакомом месте, когда знаешь, куда летишь! Я ведь головой рискую. А она мне, представьте, очень дорога!

– Вы все узнаете еще до высадки, – заверил капитан. – В конверте есть необходимые сведения.

Он выложил на стол пачку документов, несколько карт и больших фотографий. Потом указал на аппарат возле стены.

– Это стереоскоп. Определите место нашей посадки. Выбор целиком и полностью за вами. Моя задача – незаметно

доставить вас на планету и улететь.

– Сколько у меня времени?

– Не более сорока часов.

– А сколько времени займет высадка со всем оборудованием?

– У нас будет максимум двадцать минут. Простите, больше нельзя. Если мы сядем и выключим движок, на земле останется колея. Следы наверняка заметят с воздуха, тогда на вас сразу объявят охоту. Придется использовать антигравы. А они потребляют слишком много энергии. Двадцать минут.

– Ясно...

Моури пожал плечами, взял бумаги и углубился в чтение. Капитан вышел.

Джеймик, девяносто четвертая планета Сирийской империи. Семь восьмых от массы Земли. Суши вдвое меньше, остальная площадь занята океаном. Заселена два века назад. По последним оценкам, примерно восемьдесят миллионов жителей. Имеются крупные города, железные дороги, космодромы и прочие признаки цивилизации. Однако большая часть территории не освоена.

У стереоскопа Моури провел немало времени. Интересно, откуда такие подробные снимки поверхности планеты? Кто-то здорово рисковал головой, фотографируя Джеймик с близкого расстояния. Сколько же на этой войне неизвестных героев...

Наконец он определился с местом высадки, хотя решение далось нелегко. Идеального укрытия будто бы не существовало вовсе, у каждой намеченной точки обнаруживался свой недостаток. Вот, например, это место – вроде бы удобно расположено, но на открытой территории. Другое замаскировано от радаров – однако под самым носом у вражеских сил.

Зашел капитан.

– Надеюсь, вы выбрали место на ночной стороне. Ждать сумерек мы не сможем, надо садиться сразу, пока нас не засекли и не подняли тревогу.

– Вот. – Моури ткнул пальцем в снимок. – Конечно, далеко от трассы, целых тридцать километров по лесу... Чтобы добраться до тайника, потребуется не меньше двух дней пути. Зато вдали от любопытных глаз.

Сунув снимок в стереоскоп, капитан включил прибор и прильнул к резиновому окуляру.

– Вы про этот утес? – нахмурился он.

– Нет-нет, у его подножия. Видите, там рядом еще какой-то разлом. Кстати, что бы это могло быть, не знаете?

– Трудно сказать... Похоже на пещеру. – Капитан снова взглянул в стереоскоп и взялся за микрофон внутренней связи. – Хэм, зайдите, пожалуйста.

Хэмертон, старший навигатор, нашел отмеченное место на карте полушарий Джеймика и произвел быстрые подсчеты.

– Да, оно как раз окажется на темной стороне.

– Успеем?

– Если полетим прямым курсом туда, то в запасе будет несколько часов. Но тогда нас точно засекут радары. Надо спускаться ниже зоны их действия и потихоньку ползти над самой поверхностью. Это будет дольше. Впрочем, если повезет, успеем за полчаса до рассвета.

– Летим сразу, – решил Моури. – Для корабля так безопаснее, а я все равно головой рискую.

– Глупости, – отрезал капитан. – Мы *уже* находимся в зоне видимости их радаров. Нам шлют сигналы, но мы молчим, потому что не знаем позывных. Очень скоро сирийцы заподозрят неладное и начнут палить. Стоит нам исчезнуть с экранов, как местные поднимут тревогу и перекроют зону на пятьсот километров вокруг. И вы, друг мой, окажетесь в самом центре мишени.

– Да вы, похоже, настоящий эксперт в высадке диверсантов, – пошутил Моури, надеясь вызвать капитана на откровенность.

Не клюнув на приманку, тот продолжил:

– Нас потеряют на высоте в пару десятков метров. И тогда мы быстренько, зигзагами, пролетим несколько тысяч километров и без лишней суеты высадим вас в нужной точке. Это моя задача – доставить вас живым и невредимым. Иначе миссия пройдет впустую. Предоставьте дело мне, хорошо?

– Хорошо, – смущенно отозвался Моури.

Они вышли, оставляя его наедине с собственными мыс-

лями.

Внезапно завывла сирена. Моури едва успел схватиться за поручни, потому что корвет начало швырять из стороны в сторону. Он ничего не слышал, кроме негромкого гула двигателей, однако воображение живо нарисовало, как с земли в облачках пара поднимаются полсотни тонких снарядов, готовых вгрызться в сверкающий металл корабля.

Сирена, сопровождаясь болтанкой, выла еще одиннадцать раз. Наконец к шуму двигателей присоединился мягкий свист – они вошли в атмосферу.

Уже скоро!

Моури глядел на свои руки. Вроде бы не дрожат, но ладони взмокли. По спине вверх-вниз бегали острые мурашки. Колени ослабли, живот бурлил... Только бы не стошнило при посадке на глазах у всей команды. Тоже мне будет герой!

Там, вдалеке, осталась голубая планета, где на каждого жителя имелось досье. Из-за этой чертовой папки Моури теперь придется сунуть голову в львиную пасть. Он стал мысленно проклинать всех, кто придумал базы данных и обслуживал их. Немного отпустило, но конечности все равно плохо слушались.

Теперь, когда дорога подходила к концу, от философского настроения не осталось и следа. Моури нервно теребил пальцы, жалея, что вообще вляпался в эту авантюру.

Когда тряска наконец утихла и корабль завис на антигравитациях прямо над выбранной точкой, Моури суетливо переми-

нался с ноги на ногу. Ему не терпелось со всем покончить — лечь уже под нож хирурга и отсечь наконец больной орган. На землю он даже не сбежал, а скорее скатился кубарем по нейлоновому трапу. За ним последовал экипаж, торопливо таская ящики и нервно поглядывая в светлеющее небо.

Глава вторая

На деле утес оказался горным плато метров сто высотой. У его подножия тек небольшой ручей с галечными берегами, прикрывая вход не в одну, а в целых две пещеры: просторную, но мелкую и более тесную, зато глубокую.

Во вторую и сгрузили тридцать дюралюминиевых цилиндров, сложив их так, чтобы номера на крышках были повернуты к свету. Затем все двенадцать членов экипажа бодро взбежали по трапу и торопливо его свернули. Перед тем как закрыть люк, капитан крикнул:

– Сынок, ты уж надери этим ублюдкам задницы!

Корвет включил движки, и деревья на километр вокруг пригнули макушки под струей раскаленного воздуха из дюз. Только бы не полыхнуло, иначе полоса выжженного леса безошибочно укажет на тайник. Впрочем, Моури и без того уже вляпался – шансом больше, шансом меньше...

Быстро набирая скорость, корабль ушел на север. На Землю он полетит еще нескоро. Сперва покружит над Джеймиком, помелькает над самыми крупными городами и военными объектами: нужно же убедить противника, что земной корабль не высаживает тайком диверсантов, а просто ведет аэросъемку.

Скоро будет ясно, сумел ли корвет увести за собой хвост. Светало. Если их уловку раскусили, вот-вот объявятся сири-

анские истребители. Впрочем, Моури не обольщался: даже если будет тихо, он все равно рискует в любой момент нарваться на засаду.

Не стоило бродить по глухому незнакомому лесу впотьмах. Так что Моури сел на валун и уставился вслед улетевшему кораблю. Он и за мешок золота не хотел бы оказаться сейчас в шкуре капитана... Впрочем, и тот не предложил бы Моури поменяться местами. Даже за два мешка золота.

Час спустя он вытащил из пещеры потрепанный кожаный чемодан сирианского производства. Чтобы не вызывать лишних подозрений, Моури нарочно захватил свой собственный, купленный еще на Машаме целую вечность назад.

Перейдя ручей вброд, он сверился с карманным компасом и повернул на запад. Деревья стояли тесно, закрывая кронами почти все небо, зато под ними в тени не росли ни кустарники, ни прочий подлесок. Поэтому Моури шагал довольно бодро, стараясь лишь не спотыкаться о корни. Помогало и то, что здесь он весил килограммов на пятнадцать меньше. Да и чемодан заметно полегчал.

До дороги Моури добрался за пару часов до заката, покрыв одним махом целых тридцать километров, лишь один раз остановившись ненадолго перекусить. Не выходя из-за деревьев на обочине, поставил чемодан, сел на него и с наслаждением вытянул ноги, осматривая тем временем окрестности. В небе было пусто: значит, землян-шпионов пока не ищут. На земле тоже все тихо. За пятнадцать минут, что он

здесь сидел, по трассе не проехал ни один автомобиль.

Переведя дух, Моури стряхнул с обуви и штанов налипшую грязь, поправил шейный платок (завязанный хитрым узлом, который знали лишь сирианцы) и придиричиво оглядел себя в зеркальце. Костюм, хоть и сшитый на Земле, был весьма правдоподобной копией местных нарядов. Приплюснутые уши и машамский акцент прекрасно дополняли образ типичного коренного жителя. Вряд ли кто раскусит его легенду. Тем более ни одному здравомыслящему сирианцу даже в голову не придет такая глупость – чтобы землянин притворялся одним из них? Вот умора-то!..

Моури смело вышел на дорогу и оглянулся, желая хорошенько запомнить это место. Бог знает, в каких обстоятельствах ему придется искать обратный путь в пещеру, а лес по обе стороны трассы стоял плотной стеной.

Метрах в пятидесяти росло приметное на вид высокое дерево с перекрученным стволом и корявыми ветками. На всякий случай Моури подтащил к нему приметный плоский камень. Результат получился весьма неординарным – словно одинокая могилка под дубом. Так и просится надпись: «Джеймс Моури. Землянин. Пал от рук Кайтемпи». Не к добру, конечно, такие мысли перед началом столь сложной операции...

Он отогнал невеселые думы и зашагал по трассе, старательно вскидывая колени в стороны. С этого момента и телом и духом он превратился в истинного сирианца по имени

Шир Агаван – лесничего, сотрудника министерства природных ресурсов, освобожденного в силу своих обязанностей от воинской службы.

Если надо, Моури мог притвориться кем угодно – в школе обучали и маскировке, и подделке документов.

По трассе шагалось еще легче. Медленно темнело. Пора бы и попутку поймать, но сперва лучше отойти подальше от того места, где он вышел на дорогу. Среди сирианцев, как и любых других рас, встречаются болтуны. А еще среди них есть типы, которым платят, чтобы они внимательно слушали и собирали сплетни. Сложив два и два, всегда можно получить четыре. Главную опасность для Моури сейчас представляли не военные с пушками, а длинные языки и любопытные уши.

Он прошел больше километра, когда навстречу один за другим наконец проехали сразу два динокара и пыхтящий грузовик. Водители даже не взглянули на одинокого путника. Спустя еще пару километров сзади появилась попутка – тоже грузовик, грязный, рассыпающийся на ходу монстр.

Приняв надменный вид, который вызывал трепет у любого сирианца, не облеченного властью, Моури махнул рукой. Грузовик, под завязку набитый овощами, рывком остановился, утонув в клубах вонючего дыма. В кабине сидели два нечесаных оборванца в грязной мешковатой одежде.

– Я государственный служащий, – высокомерно сообщил им Моури. – Мне надо в город.

Пассажиры открыли дверь и сдвинулись к водителю, освобождая место. Моури кое-как втиснулся на сиденье, чересчур узкое для троих. Чемодан он положил на колени. Грузовик, громко фыркнув, тронулся.

– Вы, должно быть, из Машама, – рискнул начать разговор водитель. Сирианец, оказавшийся посередине, молча поглядывал на чемодан.

– Верно. Выдаем себя первым же словом, да?

– А я вот в Машаме никогда не был, – продолжил водитель с певучим акцентом, присущим жителям Джеймика. – Хотел бы съездить разок... Говорят, там хорошие места. Правда, Снат? – Он толкнул приятеля локтем.

– Угу, – пробормотал тот, по-прежнему разглядывая чемодан.

– А еще в Машаме, да и на Диракте вообще, поспокойнее, чем здесь. Может, там я устроился бы получше... А то сегодня плохой день выдался. Просто отвратительный. Правда, Снат?

– Ага, – подтвердил тот.

– Почему? – поинтересовался Моури.

– Да эта развалюха уже три раза ломалась! И дважды застревала в болоте. Последний раз пришлось полностью ее разгрузить, а потом запихивать все обратно. Та еще работенка. – Он сплюнул в окно. – Правда, Снат?

– Ага.

– Да, не повезло, – посочувствовал Моури.

– Да и вообще нас всех сегодня порадовали, – сердито выпалил водитель. – Хотя вы и сами знаете.

– О чем? – уточнил Моури.

– Новости не слушали, что ли?

– Я в лесу с самого рассвета. Там новости не передают.

– По радио в десять часов сообщили, что опять увеличивают военный налог. Как будто мы мало платим! А в двенадцать передали, что в небе шныряет корабль этих проклятых спакумов. Хотели, наверное, смолчать, да не удалось – все слышали, как по нему палят. Люди ж не глухие, и глаза у нас есть, а он висит тут прямо над крышами. Правда, Снат?

– Угу, – буркнул тот.

– Нет, вы представляете?! Паршивые спакумы летают над самой головой! Ясно ведь, зачем прилетели – ищут цель для бомбежки. Хоть бы наши его вдребезги разнесли!..

– Так им и надо! – в ложном приступе патриотизма воскликнул Моури и толкнул соседа в бок. – Верно?

– Угу, – буркнул Снат.

До самого города водитель не затыкался, жалуясь на тяжкую судьбу, кривые руки автомехаников, трудности военного положения, а заодно поражаясь наглости вражеского корабля, летавшего над Джеймиком среди бела дня. Все это время Снат буравил чемодан Моури глазами и односложно угумкал, если к нему обращались.

– Высадите меня здесь, – сказал Моури, когда они миновали окраинные улочки и въехали на широкий проспект. –

Долгих лет.

– Долгих лет, – отозвался водитель и покатил дальше по своим делам.

Моури задумчиво наблюдал, как колымага исчезает за поворотом. Что ж, первое испытание он прошел. Ни водитель, ни Снат не заподозрили, что он тоже спакум, то есть клоп (так здесь пренебрежительно именовали землян). Кличка ничуть его не оскорбляла – он проникся новой личностью и стал считать себя Широ́м Агава́ном, урожденным сирианцем.

Перехватив поудобнее чемодан, Моури зашагал по улице. Он был в Пертане, столице Джеймика, – крупнейшем городе планеты с населением около двух миллионов. В военном и административном центре, самом сердце противника.

А еще в опаснейшем месте для землянина-одиночки.

Он бродил по центральным улочкам до самых сумерек, присматриваясь к местности и подыскивая отель. Наконец остановил свой выбор на небольшой гостинице, расположенной в стороне от шумной магистрали. Это тихое скромное место станет неплохим убежищем на первые дни, пока он не подыщет что получше. Однако заходить внутрь Моури не спешил.

Сперва надо убедиться, что с удостоверением личности все в порядке. Его снабдили самыми достоверными копиями документов Сирианской империи годичной давности. Однако за это время могли произойти какие-нибудь изменения.

Предъявить устаревший паспорт – значит выдать себя с потрохами.

Случись это в отеле, бежать будет некуда: дверь – где-то там, за спиной, а вокруг полно сирийцев. На открытой улице он еще сможет удрать: если не косолапить, как местные, за ним и черт не угонится.

Так что Моури миновал отель и обошел все соседние улочки, пока не наткнулся наконец на полицейского. Наскоро оглядевшись и на всякий случай отметив пути побега, он натянул маску наивного простака и подошел к сирийцу.

– Простите, сэр, я только что прилетел с Диракты... Всего пару дней назад.

– Вы заблудились?

– Нет-нет. Знаете, мне так неловко... – Он пошарил в кармане и выудил удостоверение личности. Натянувшись внутри как струна, протянул его полицейскому и как можно стыдливее продолжил: – Один приятель из Пертана говорит, мои документы недействительны, потому что теперь нужно фотографироваться в голом виде. Но он частенько надо мной подшучивает, так что я не знаю, можно ли ему верить...

Полицейский хмуро изучил карточку с обеих сторон и вернул Моури.

– С документами все в порядке. Ваш приятель врет. Таких глупых правил не было и быть не может. И лучше бы ему трепаться поменьше. – Полицейский заметно посуровел. – А то мало ли... Кайтемпи не очень-то церемонятся с теми,

кто распространяет ложные слухи.

– Конечно, сэр. – Моури мысленно перевел дух, внешне стараясь выглядеть испуганным. – Я обязательно его предрежу. Долгих вам лет!

– Долгих, – лаконично отозвался полицейский.

Вот теперь можно и в отель!

Моури величественно, как хозяин, вошел в вестибюль и бросил портье:

– Мне комнату с ванной на десять дней.

– Ваши документы, если позволите.

Моури передал ему карточку.

Портье записал данные, вернул удостоверение и протянул Моури регистрационную книгу.

– Здесь распишитесь, пожалуйста.

Очутившись в номере, Моури первым делом хорошенько вымылся. Затем прикинул план действий. Комнату он снял на десять дней, но лишь ради прикрытия. Сидеть столько времени на одном месте нельзя. Если на Джеймике те же порядки, что и во всей Сирианской империи, то еще до конца недели здесь объявится какой-нибудь любознательный сыщик, который сунет нос в регистрационную книгу, а потом начнет задавать каверзные вопросы. Моури, конечно, найдет что соврать, однако задача «осы» – вообще не попадаться властям на глаза.

Он приехал в город слишком поздно, чтобы найти менее приметное убежище. Завтра надо будет пройтись по рабо-

чим кварталам, обитатели которых не задают лишних вопросов, и подыскать меблированные комнаты. А сегодня можно пару-тройку часов просто погулять по столице, изучить район, прикинуть, что к чему.

Однако сперва он сытно поужинал.

Коренному землянину еда показалась бы странной, даже отвратительной. Однако Моури ел с удовольствием: эти запахи вызывали у него ностальгию. Интересно, как справляются другие «осы»? У неискушенного гурмана местная кухня запросто могла вызвать приступ тошноты.

Оставшийся вечер он вроде бы бесцельно бродил по городу, запоминая, однако, все тупики и проулки. Мало ли, вдруг придется бежать... А еще – и это было куда важнее – прислушивался к разговорам, чтобы понять настроения жителей.

Когда правительство развязывает войну, его власть перестает быть абсолютной. Можно приводить самые справедливые, самые гуманные доводы, объясняя необходимость боевых действий, – но в ответ обязательно зазвучат голоса недовольных. Еще никогда рядовые граждане не сплачивались, не вставали плечом к плечу по чужой воле.

Всегда есть оппозиция. Кто-то не хочет жертвовать личным комфортом, кто-то боится потерять близких; одни вообще не верят в эффективность войны как способа разрешения конфликта, другие не доверяют властям или не желают пассивно идти у них на поводу. Есть такие, кто сомневается в победе, или эгоистично выступает против стада, или просто

не любит приказов... И как ни пытайся истребить недовольных, ничего не выйдет – те просто отступят в тень, спрячутся в ожидании своего часа.

Значит, и здесь, на Джеймике, должна быть оппозиция. Пацифисты, псевдопацифисты, а еще преступники, которых волнует лишь легкая нажива, но никак не долгие марши на военном плацу. «Осе» пригодится каждый, кто равнодушен к звукам боевых труб и барабанному бою.

В отель Моури вернулся к полуночи. Вылазка прошла успешно. Он перекидывался парой слов с прохожими на автобусных остановках, подслушивал чужие разговоры в баре. Предательских речей, конечно, при нем никто не произносил – застарелый страх перед Кайтемпи затыкал рты даже самым ярым оппозиционерам. Однако многие фразы звучали довольно двусмысленно. Заговорщический вид выдавал «предателей» с головой, в толпе таких было видно за версту, никакой соглядатай не нужен. Вот только сами произнесенные реплики крамольными не были, а взгляды и намеки на суде за доказательство не сойдут...

Зато эгоистичных и тщеславных моральных уродов вполне можно использовать в своих целях – как козлов отпущения. Когда не хватает собственных сил, надо искать слабое место противника.

Уже засыпая, Моури зачислил всю эту тайную оппозицию в ряды подпольной организации под названием Дирак Анджестун Гезепт – Партия свободы Сириана. Себя же он на-

значил президентом ДАГ, а заодно секретарем, казначеем и исполнительным директором в планетарном секторе Джеймика. И пусть его никто не выбирал, да и вообще не слышал о партии – это не важно.

Как не важно и то, что за «членство» в несуществующей партии кое-кому придется отдать голову – уже скоро Кайтемпи объявят охоту на участников ДАГ. Если сирианцы начнут убивать друг друга, землянам останется меньше грязной работы.

С этой счастливой мыслью землянин Джеймс Моури, он же сирианец Шир Агаван, уснул. Для существа с багровым лицом дышал он на удивление медленно и поверхностно, храпел недостаточно громко и спал не на животе, как полагается, а на спине. Однако разоблачить самозванца в запертой спальне было некому.

Когда одному человеку приходится заменять собой целую армию, важно перемещаться быстро и не тратить усилий зря. Моури предстояло обойти весь город и подыскать более надежное убежище. А заодно сделать первые шаги в своей игре.

Он отпер чемодан строго выверенными движениями с помощью специального ключа в пластиковой оболочке. По спине, как всегда, сбегала холодная струйка пота. Замок только выглядел обычным – внутри пряталась взрывчатка. Моури не покидало дурное предчувствие, что однажды он забудется и возьмет обычный ключ, а не пластиковый. Тогда

взрыв уничтожит все на сто метров вокруг.

Кроме смертоносного замка, чемодан таил еще немало сюрпризов: например, несколько загадочных свертков, пачку листовок и целую кипу денег. По меркам сирианцев Моури можно было считать миллионером. А если вспомнить про запасы в пещере – так и вовсе миллиардером.

Он отсчитал несколько десятков листовок – чтобы хватило на весь день и в то же время не топорщилось в кармане, вызывая лишние подозрения. Потом осторожно запер чемодан и промокнул на лбу капли пота.

Да уж, взрывное устройство – дело опасное. Зато, если какому-нибудь любопытному полицейскому взбредет в голову обыскать комнату в отсутствие хозяина, доказательства погибнут вместе с ним. А еще взрыв поднимет такой переполох, что Моури быстро узнает о случившемся и вовремя исчезнет.

Он сел на двухэтажный городской автобус и, воспользовавшись тем, что салон пуст, прилепил первую листовку на заднее стекло верхнего уровня. На следующей остановке сошел, а с десятков новых пассажиров поднялось наверх.

Крупные буквы сразу бросались в глаза:

ОДНИ – ЖИРЕЮТ НА ВОЙНЕ, ДРУГИЕ – ДОХНУТ С ГОЛОДУ.

ДИРАК АНДЖЕСТУН ГЕЗЕПТ НАКАЖЕТ ВИНОВНЫХ И ЗАЩИТИТ НУЖДАЮЩИХСЯ.

Как удачно его прибытие совпало с повышением налогов!

Теперь подобные призывы падут на благодатную почву. Жители негодуют – а значит, вряд ли в приступе патриотизма сорвут листовку. Скорее наоборот, расскажут друзьям и знакомым о таинственном движении, рискнувшим бросить вызов правительству, военным и Кайтемпи. Более того, их рассказы, как водится, обрастут фантастическими подробностями и сплетнями, усиливая эффект.

За последующие пять с лишним часов Моури удалось незаметно развесить восемьдесят листовок. Пару раз он едва не попался, но сумел ускользнуть. Особенное удовольствие ему доставила пятьдесят шестая листовка.

На улице как раз столкнулись две машины. Водители стали выяснять отношения, и вокруг них понемногу собрались любопытствующие зеваки. В суматохе, пока все глядели на дорогу, Моури шлепнул листовку на витрину магазина и быстро ввинтился в толпу. Уже через минуту кто-то изумленно завопил. Прохожие, обернувшись, мигом забыли про аварию и потрясенно вылупили глаза. Моури заохал вместе с остальными.

Тощий сирианец средних лет, заикаясь, тыкал пальцем в витрину.

– Т-только посмотрите! Да они, д-должно быть, совсем спятили в этом магазине. Кайтемпи живо им п-покажет!

Моури шагнул ближе и прочитал вслух:

– *«Сегодня вы с трибуны призываете к войне, а завтра умоетесь слезами на эшафоте. Дирак Анджестун Гезепт».*

Да нет же, люди в магазине ни при чем, – нахмурился он. – Они бы не рискнули.

– Кто-то же рискнул, – не сдавался Тощий.

– Ага. – Моури уставился ему прямо в глаза. – Ты первым ее увидел. Может, ты и налепил?

– Я? – опешил тот, бледнея до сиреневого цвета. Будь он землянином, стал бы блее белого. – Вы что, д-думаете, я совсем больной!

– Ну, ты же сам сказал: кто-то ведь ее налепил.

– Это не я! – возмущенно заорал Лупоглазый. – Это какой-то псих с катушек свинтил!

– Слетел, – поправил Моури.

– Я так и сказал!

– Вряд ли это псих, – вмешался в разговор другой сирианец, помоложе и посмекалистей. – Дело тут серьезное.

– Да ладно... – затрясся Тощий.

– Псих просто написал бы от руки. – Парень кивнул на листовку: – А эта гадость отпечатана в типографии. И кто-то решился приклеить ее у всех на виду. Наверняка за ним целая организация стоит.

– Да вон же, так и написано! – раздались крики из толпы. – «Сирианская партия свободы».

– Никогда о такой не слышал, – пробормотал другой.

– Вот и услышал, – заметил Моури.

– Н-надо что-то д-делать, – испуганно размахивал руками Тощий. – Кого-то позвать...

Звать не пришлось – крепкий мускулистый полицейский уже и сам расталкивал людей. Он оглядел дорогу в поисках мертвого тела, встал на четвереньки и заглянул под машины – вдруг погибший под колесами. Никого не обнаружив, выпрямился и свирепо прорычал:

– Ну? В чем дело?

Тощий по праву первооткрывателя ткнул пальцем в свою находку:

– В-вот! П-полюбуйтесь!

Полицейский поднял глаза – и увидел листовку. Он смотрел на нее очень долго и успел прочитать как минимум дважды, наливаясь яркой бордовой краской. Потом медленно повернулся к зевакам:

– Кто посмел?

Тишина.

– Что, все разом ослепли?

Судя по молчанию, было именно так.

– Кто первым ее заметил?

– Я, – гордо отозвался Тощий.

– И при этом не видел, кто налепил?

– Н-нет...

Полицейский задумчиво почесал подбородок.

– Точно?

– Т-там авария была, – нервно пояснил Тощий. – Все т-туда смотрели. Н-на этих д-двоих во-во-во...

Вконец захлебнувшись словами, он умолк.

Потеряв к нему интерес, полицейский обвел толпу суровым взглядом.

– Если кто-то из присутствующих видел преступника и покрывает его, виноваты будут оба.

Люди в задних рядах вдруг вспомнили, что, вообще-то, торопятся по своим делам. Толпа начала таять. Осталось лишь несколько самых любопытных – и Моури вместе с ними.

Он тихонько произнес:

– Может, в магазине что-то видели...

– Не лез бы ты, коротышка, не в свое дело! – огрызнулся полицейский.

Однако, громко фыркнув, все-таки зашел в магазин и потребовал управляющего. Тот торопливо выскочил на улицу, с ужасом оглядел витрину и нервно сглотнул.

– Сэр, мы впервые ее видим! Уверяю вас, это не мы. Смотрите, она снаружи приклеена, не изнутри. Ума не приложу, почему выбрали именно нас! Здесь работают только самые верные подданные империи и...

– Кайтемпи быстро проверит этих ваших «верноподданных», – цинично перебил его полицейский.

– Я сам – офицер запаса и...

– Заткнись, – рявкнул полицейский, тыкая пальцем в несчастную листовку. – Снял живо!

– Да, сэр! Конечно. Уже снимаю.

Управляющий подцепил ногтями уголок листовки. Одна-

ко бумага будто выросла в стекло – земляне делали на совесть не только оружие, но и клей. После нескольких безуспешных попыток управляющий смущенно покосился на полицейского, забежал на минутку в магазин и вернулся с ножом.

С его помощью удалось ободрать края листовки бахромой, однако сам текст остался нетронут.

– Горячей водой смочите и потом уже снимайте! – теряя терпение, рявкнул полицейский и обернулся к толпе: – А вы все пошли прочь!

Люди неохотно стали расходиться. Заворачивая за угол, Моури успел увидеть, как управляющий выносит дымящееся ведро и мокрой щеткой принимается соскабливать бумагу. Вот и отлично – под воздействием горячей воды гидрофтористая краска даст химическую реакцию.

Кружа по району, Моури прилепил еще пару листовок в самых заметных местах.

Двадцать минут спустя, когда реакция с краской на листовке номер пятьдесят шесть должна была завершиться, он не стерпел и вернулся к магазину.

Листовки, конечно, уже не было, зато на ее месте красовался намертво впечатанный в стекло текст.

Полицейский и управляющий жарко спорили под любопытными взглядами прохожих.

Моури, проходя мимо, услышал вопли полицейского:

– Да плевать, что она стоит две тысячи гульдеров! Хотите – разбивайте стекло, хотите – заколачивайте витрину дос-

ками, но чтобы через минуту этой дряни здесь не было!

– Сэр...

– Делайте что говорят! Вы ведете незаконную пропаганду! Доказывайте потом другим, что это не вы!.. Забыли, что у нас война?!

Моури неторопливо удалился. Предстояло наклеить еще восемнадцать листовок.

Он управился до сумерек – а заодно присмотрел новое жилище.

Глава третья

Вечером Моури подошел к регистрационной стойке своего отеля и сокрушенно сказал портье:

– С этой войной не знаешь, что будет завтра... Опять все планы насмарку. – Он помахал вывернутой кистью – вроде как пожал плечами на сирианский манер. – Представляете, мне придется уехать на неделю. Вот досада!..

– Хотите отменить бронь номера?

– Нет-нет, я заплачу за все десять дней. – Он вытащил из кармана пачку гульдеров. – Вдруг управлюсь быстрее, тогда будет где жить. А если нет – это уже мои проблемы.

– Как пожелаете, мистер Агаван.

Портье невозмутимо выписал счет. Постояльцы вольны делать что угодно – даже выкидывать деньги на ветер.

– Благодарю, – кивнул Моури. – Долгих вам лет.

– И вам, – отозвался портье таким тоном, будто пожелал клиенту немедленно испустить дух.

Моури заглянул в ресторан и поужинал. Потом вернулся в номер, прилег ненадолго, чтобы дать отдых натруженным ногам, и дождался полной темноты.

Когда солнце село, прихватил еще пару листовок, вооружился куском мела и снова вышел на улицу.

Дело предстояло куда более легкое. Кварталы освещались плохо, да и здешние места он уже изучил. За оставшиеся до

полуночи четыре часа Моури перепортил немало стен в самых оживленных днем местах: налепил ровно сто листовок на дорогие стеклянные витрины магазинов и офисов, а возле остановок общественного транспорта двадцать четыре раза вывел мелком крупные белые буквы ДАГ.

Мел тоже был земным – при смывании водой он коварно проникал в пористый кирпич. Чем сильнее скоблить, тем глубже он впитывался. В общем, избавиться теперь от этих надписей можно только одним способом – снести стену и построить новую.

Утром после завтрака Моури покинул отель. Не обращая внимания на вереницу такси-динокаров, сел в автобус, проехал пару остановок, вышел и пересел на другой. Подобный маневр он повторил еще раз десять, чемодан при этом то оставлял в камере хранения, то возвращался за ним, чтобы запутать следы. Вероятно, его никто и не выслеживал, но лучше заранее предусмотреть все варианты.

Например:

– *Кайтемпи. Проверка. Покажите регистрационную книгу. Хмм... Все те же лица. Разве что вот этот Шир Агаван... Кто он такой?*

– *Лесничий, кажется.*

– *А документы вы видели?*

– *Да, сэр. Конечно. Все в порядке.*

– *Где он работает?*

– *В министерстве природных ресурсов.*

– На карточке был штамп министерства?

– Не помню. Наверное, да. Точно не скажу.

– Что значит «не скажу»? Вы же знаете, что при проверке первым делом спрашивают про штампы!

– Простите, сэр. Я не могу помнить каждого гостя за всю неделю.

– А надо!.. Ну да ладно. Не думаю, что с этим Агаваном будут какие-то проблемы... Хотя все равно проверю – пусть знают, как серьезно я отношусь к службе.

Звонок, короткий разговор, потом резкая тишина:

– В списках министерства нет никакого Шира Агавана! У этого типа поддельные документы. Во сколько он выехал из отеля? Не упоминал, куда собирается? Может, нервничал или волновался? Да отвечай уже, ты, идиот! Дай ключ от его номера, надо обыскать. Он уехал на динокаре или ушел пешком? Как он выглядел? У него был с собой чемодан? Какой именно? Ну же!

Вот что значит прятаться не в какой-нибудь глухой норе, а у всех на виду. Моури рискует, крепко рискует, и вряд ли в застенках Кайтемпи его утешит мысль, что попался он по чистой случайности. Помощи ждать неоткуда, а значит, надо всегда быть на шаг впереди соперника.

Убедившись, что его не выследит даже самая пытливая ищейка, Моури втащил чемодан на третий этаж дешевой гостиницы: в свои новые двухкомнатные «апартаменты». Воздух здесь был спертый и вонял кислятиной; остаток дня при-

шлось потратить на уборку, чтобы привести номер в относительно жилой вид.

Найти новоприбывшего тут будет гораздо сложнее. Хозяин, неприятный тип с бегающими глазками, не спросил никаких документов – тем более «Гаст Хуркин, служащий железной дороги» оказался достаточно честным и глупым, чтобы внести арендную плату на месяц вперед. Сомнительные постояльцы в здешних местах были только на руку – в карманах у них, как правило, водилось гораздо больше монет.

Закончив с уборкой, Моури купил газету и пролистал ее от корки до корки – пишут ли что-нибудь насчет вчерашнего?

О провокационных листовках не было ни слова. Сперва Моури огорчился, но, вчитавшись внимательнее, воспрянул духом.

Само собой – о подпольной организации борцов с военным режимом не решился бы написать ни один журналист. Конечно, редакторы, будь у них такая возможность, поместили бы сенсацию на первую полосу, однако цензура просто-напросто не пропустила бы провокационный сюжет.

Так или иначе, начало положено. Чем дольше правительство будет умалчивать о листовках, тем громче начнут шептаться на улицах люди, тем чаще они станут задавать провокационный вопрос: «Что еще важного от нас скрывают?»

Так будут говорить сотни, тысячи граждан, и загадочное сочетание «Дирак Анджестун Гезепт» разлетится по плане-

те, обрастая новыми и новыми слухами – а все потому, что власть имущие побоялись заговорить об оппозиции вслух.

А раз они испугались мелкой и никому не известной организации, так ли все хорошо, как говорят по радио?

Даже самая безобидная инфекция перерастет в эпидемию, если охватит достаточно большую территорию. Поэтому на следующий день Моури отправился в Радин – город в шестидесяти семи километрах к югу от столицы. Население – триста тысяч человек, собственная гидроэлектростанция, бокситовый рудник и алюминиевый заводик.

Он сел на первый утренний поезд, полный пассажиров. Здесь были угрюмые рабочие, согнанные войной с привычных мест, скучающие солдаты, самодовольные чиновники и прочий бесцветный люд. Прямо напротив устроился в кресле толстопузый тип, похожий на свинью, – ходячая карикатура на местного министра продовольствия.

Поезд тронулся в путь. На каждой станции входили и выходили люди. Толстяк, не удостоив Моури даже взглядом, высокомерно отвернулся к окошку, а потом и вовсе задремал, растопырив во сне жирные губы. Спящим он еще больше походил на свинью, для полноты картины не хватало разве что яблока во рту.

Когда до Радина оставалось километров сорок, дверь вагона вдруг распахнулась и вошел полицейский в сопровождении двух громил в штатском.

Они остановились возле ближайшего пассажира.

– Ваш билет, – потребовал полицейский.

Тот испуганно достал проездной. Полицейский оглядел его с обеих сторон и передал своим спутникам.

– Документы.

Идентификационная карточка подверглась той же проверке. Полицейский рассматривал ее небрежно, вроде как по надобности, а вот типы в штатском только что не пробовали пластик на зуб.

– Пропуск.

Его, как и билет с карточкой, тщательно изучили. Затем документы вернули владельцу. Тот облегченно перевел дух, а полицейский обратился к следующему пассажиру:

– Ваш билет.

Моури, сидя в глубине вагона, наблюдал за процедурой с любопытством и некоторой тревогой.

На седьмом пассажире тревога переросла в откровенный страх.

В этот раз документы почему-то изучали дольше обычно. Пассажир, само собой, занервничал. Проверяющие заметили на его белеющем лице капли пота и хищно уставились на несчастную жертву.

– Встать! – коротко велел один из типов в штатском.

Тот послушно вскочил. Его заметно пошатывало, хотя поезд шел довольно ровно. Под присмотром полицейского громылы быстро, выдавая богатый опыт в этом деле, обыскали пассажира. Перетрясли все карманы, изучили их содержи-

мое и запихали на место, потом бесцеремонно ощупали беднягу с головы до ног.

Ничего не обнаружив, один из «штатских» выругался сквозь зубы и рывкнул на жертву:

– Чего тогда трясешься?

– Я... Мне нехорошо, – промямлил тот.

– Да ну?! С чего бы?

– Меня укачивает. Всегда тошнит в поезде.

– Угу, бреши дальше. – Взглянув на напарника, громила нетерпеливо махнул рукой: – Ладно, садись уже...

Пассажир, едва дыша, упал на свое место. Он весь пошел пятнами; казалось, еще чуть-чуть – и его впрямь стошнит. Полицейский презрительно фыркнул и перешел в следующий ряд.

– Ваш билет.

До Моури оставалось человек десять. За документы он не беспокоился, они пройдут любую проверку, обыск – другое дело. С одним полицейским он, допустим, еще справился бы, но вот эти два типа наверняка из Кайтемпи. Если заберутся ему в карманы – все, конец. И спустя какое-то время, когда на Земле поймут, что молчание затянулось, Вулф равнодушно велит другому простофиле:

– Повернитесь. Пройдите по комнате. Мы хотим, чтобы вы стали «осой»...

Все пассажиры глазели на проверяющих, стараясь при этом выглядеть честными гражданами и патриотами. Моури

покосился на Свинорыла – тот сидел в той же позе, уронив голову на грудь и пуская слюни.

Он и правда спит – или подглядывает сквозь полуопущенные ресницы?

Впрочем, времени не оставалось. Придется рискнуть. Троица подходила все ближе. Моури нащупал за спиной узкую, но глубокую щель в обивке сиденья. Не спуская со Свинорыла глаз, вытащил из кармана пачку листовок с мелкими и затолкал их под обивку. Спящий не шелохнулся.

Две минуты спустя полицейский грубо ткнул Свинорыла в плечо. Тот всхрапнул и разинул сонные глазенки.

– Эй! Чего еще?

– Ваш билет.

– А. Проверка, – хмыкнул тот. – Ясно.

Толстыми пальцами кое-как выудил из кармана карточку в прозрачном пластиковом чехле. Троица благоговейно уставилась на нее, как на ключи от королевской сокровищницы. Полицейский заискивающе склонил голову. Громилы торопливо вытянулись по стойке «смирно», как застигнутые врасплох новобранцы на посту.

– Прошу прощения, майор!

– Все в порядке, – высокомерно заверил тот и снисходительно кивнул троице. – Вы ведь на службе, исполняете приказ...

Упиваясь своей властью, он обвел вагон взглядом: все видят, насколько он выше стада?

Моури захотелось отвесить ему хорошего пинка, тем более что майорская задница находилась в удобной близости от его ботинка. Соблазн был настолько велик, что пришлось подобрать под себя ноги.

Полицейский, злой от унижения, перешел к Моури.

– Ваш билет!

С легкой скучающей улыбкой тот протянул требуемое.

– Документы.

Он послушно протянул карточку.

– Пропуск.

Моури отдал и его, внутренне готовясь к приказу: «Встать!»

Однако полицейский промолчал. Торопясь уйти из-под цепкого майорского взгляда, троица молча вернула документы и двинулась дальше. Моури запихнул карточки в карман и, стараясь не выдавать облегчения, обратился к соседу:

– Интересно, кого они ищут?

– Не твое дело, – грубо отрезал Свинорыл.

– Да, да, конечно, – согласился Моури.

Повисла тишина. Свинорыл отвернулся к окну, явно не собираясь больше спать. Вот же черт! И как теперь достать листовки?..

Дверь хлопнула: полицейский и агенты перешли в следующий вагон. Вдруг поезд тормознул так резко, что пассажиры попадали с кресел. В хвосте послышались крики, какой-то шум.

Свинорыл распахнул окно, высунул голову – и с невероятной для такой туши скоростью выхватил оружие и рванул к задней двери.

Моури тоже выглянул наружу. Вдоль поезда бежала вереница фигур во главе с полицейским и агентами Кайтемпи. Один из них вскинул руку, и утреннюю тишину взорвали выстрелы. В кого стреляют, Моури не видел.

За ними тяжело, одной рукой придерживая брюхо, неся Свинорыл. Из окон поезда повысовывались и другие любопытные пассажиры. Моури спросил у ближайшего:

– Что происходит?

– К нам в вагон зашли трое проверить документы. Один парень увидел их, вскочил и давай к задним дверям. Выпрыгнул из поезда прямо на ходу. Эти трое, само собой, за ним.

– Что, даже не покалечился, когда падал?

– Не похоже. Бежал шустрее чемпиона по мейке. За таким захочешь – не угонишься.

– А кто он вообще такой?

– Понятия не имею. Бандит какой-нибудь, наверное.

– Ну, если бы за мной гнались агенты Кайтемпи, я бы тоже драпал, как испуганный клоп, – хмыкнул Моури.

– А то!

Моури вернулся на свое место. Остальные путешественники толпились возле окон. Вот и отлично! Он вытащил листовки с мелкими и торопливо рассовал их по карманам.

Поезд стоял еще около часа, но больше ничего интересного не происходило. Наконец состав тронулся. Свинорыл устало зашел в вагон и плюхнулся на сиденье с таким кислым видом, будто его замариновали в собственном соку.

– Схватили? – спросил Моури со всей учтивостью, на какую только был способен.

Свинорыл наградил его злобным взглядом.

– Не твое дело!

– Да, да, конечно, – повторил Моури.

До самого Радина никто больше не проронил ни слова. На конечной станции все вышли. Моури смешался с толпой, но портить витрины и стены не спешил.

Вместо этого он отправился за Свинорылом.

Следить за ним было проще простого. Майор и подумать не мог, что кто-то повиснет у него на хвосте. Он шел с таким видом, словно ему принадлежит весь мир, а прочие людишки – не более чем пыль под его ногами.

Что ж, скоро он поплатится за наглость.

Выйдя из здания вокзала, Свинорыл свернул направо, доставил свою тушу до дальнего края парковки и остановился возле длинного зеленого динокара, нащупывая в кармане ключи.

Не выходя из-за колонны, Моури увидел, как его цель садится внутрь, поэтому рванул поскорее на стоянку такси и заскочил в первую же свободную машину. Зеленый динокар выезжал с парковки.

– Куда вам? – спросил водитель.

– Не помню точный адрес, – уклончиво ответил Моури. – Пара лет прошла с последней поездки... Но дорогу знаю. Я скажу, как ехать.

Мотор такси загудел, и машина набрала скорость. Моури, не отрывая глаз от динокара впереди, коротко подсказывал, где свернуть. Было бы проще велеть: «Езжайте за тем зеленым автомобилем». Однако тогда его связали бы со Свинорылом. Агенты Кайтемпи постараются найти любые зацепки и наверняка выйдут на водителя.

Обе машины проехали центр Радиана, а потом зеленый динокар резко свернул налево и спустился по пандусу в подвал большого жилого дома. Моури проехал еще пару кварталов и остановил такси.

– Вот, мне сюда. – Он вытащил бумажник. – Хорошо, когда память не подводит, правда?

– Ага, – безразлично отозвался водитель. – С вас гульдер шестьдесят.

Моури отдал ему два гульдера и взглядом проводил машину до поворота.

Потом вернулся к нужному зданию, вошел в огромное фойе и сел в кресло, откинув голову на спинку и в полудреме закрыв глаза, будто бы в ожидании знакомого. Рядом сидело несколько таких же посетителей, поэтому на Моури никто не обратил внимания.

Не прошло и минуты, как из дальних дверей, ведущих в

подземный гараж, появился Свинорыл. Само собой, не удостоив окружающих взглядом, он прошел в маленький автоматический лифт. Двери закрылись. Огонек на световом табло побежал вверх, замер на цифре семь, потом медленно сполз обратно. Двери открылись. Внутри было пусто.

Минут через пять Моури зевнул, сверился с часами и вышел на улицу. Спустя пару кварталов он нашел телефон-автомат, снял трубку и назвал телефонистке адрес дома.

– Я должен был час назад встретиться у вас в фойе с одним человеком, – сообщил он портье. – Но у меня срочные дела. Если он все еще ждет, вы не могли бы передать, что я не приеду?

– Это наш жилец?

– Да, только... Из головы совсем вылетело его имя. У меня ужасная память. Такой грузный солидный мужчина, живет на седьмом этаже. Майор... майор... как же его там, а?!

– Должно быть, майор Саллана, – подсказал портье.

– Точно! – обрадовался Моури. – В голове так и крутилось.

– Не кладите трубку. Я посмотрю, ждет ли он вас. – Последовала долгая пауза, потом портье вернулся. – Нет, его не видно. И в квартире никто не отвечает на звонок. Может, оставите ему сообщение?

– Не стоит. Он, наверное, и сам забыл о встрече. Все равно дело пустячное. Долгих вам лет!

– И вам.

Итак, в квартире никого нет. Значит, Свинорыл зашел на минутку и опять куда-то уехал. Если только он не плещется в ванной... Хотя вряд ли, за такой короткий срок толстяк не успел бы даже раздеться. Что ж, нельзя упускать такую возможность!

Впрочем, спешить Моури не стал. Сперва он оглядел улицу, убедился, что никого нет, и шлепнул листовку прямо на стекло телефонной будки. Отлично, теперь ее увидит каждый, кто решит позвонить.

Текст гласил:

«ДИРАК АНДЖЕСТУН ГЕЗЕПТ ПОКОНЧИТ НЕ ТОЛЬКО С ВОЙНОЙ, НО И С ТЕМИ, КТО ЕЕ РАЗВЯЗАЛ».

Вернувшись в здание, он с непринужденным видом пересек фойе и зашел в пустой лифт. Какой-то толстяк спешил вслед за ним – и Моури с изумлением узнал в нем Свинорыла.

Тот хмурился и думал о своем, поэтому пока еще не заметил, что в лифте его ждет недавний попутчик из поезда. Моури торопливо закрыл дверь и нажал кнопку третьего этажа.

Не выходя из кабины, он дождался, пока поднимется соседний лифт, вернулся на первый этаж и, проклиная собственное невезение, покинул дом.

До конца дня Моури, тихо ругаясь, носился по всему Радину, облепляя город листовками и изрисовывая стены мелом. Его, слава богу, никто не заметил, хотя пару раз он не попался лишь по чистой случайности.

Наконец он счел дело выполненным и выбросил исписанный мелок в канализацию, избавляясь от последних улик. Теперь если его и обыщут, то ничего крамольного не найдут.

В десять вечера Моури перекусил, а то с самого завтрака во рту не было ни крошки. После ужина выяснил номер Салланы и позвонил ему. Никто не ответил. Что ж, самое время предпринять еще одну вылазку. Моури зашел в здание и на сей раз без помех поднялся на седьмой этаж. Бесшумно ступая по толстому длинному ковру, нашел нужную дверь, благо что у каждой комнаты висела табличка с именем постояльца.

И постучал. Внутри было тихо.

Моури постучал еще раз, стараясь, однако, не перебудить соседей. Никто не отзывался.

Пора проверить новые навыки. Вытащив из кармана связку обычных на вид ключей, Моури за каких-то тридцать пять секунд с легкостью вскрыл замок. Скорость в этом деле была важна – если бы кто-то случайно выглянул в коридор, то застучал бы взломщика с поличным. Однако ему повезло. Моури скользнул внутрь и осторожно прикрыл за собой дверь.

Сперва надо осмотреть квартиру и убедиться, что здесь нет ни спящих, ни пьяных. Впрочем, все четыре комнаты оказались пусты. Значит, майора-Свинорыла и впрямь нет дома.

Моури вернулся в гостиную и тщательно ее обыскал. На маленьком шкафу лежал пистолет, причем заряженный. Мо-

ури сунул его в карман.

Затем вскрыл массивный секрете́р и принялся рыться в ящиках — быстро, но уверенно, со сноровкой опытного взломщика. В конце концов, не зря он столько времени потратил на разведшколу.

Открыв четвертый ящик, Моури почувствовал, как волосы на голове встают дыбом. Он искал объяснение столь странному поведению агентов в поезде — с чего бы Кайтемп-пи выслуживаться перед обычным майором? Что ж, нашел... В ящике ровной стопкой лежали чистые бланки с печатью.

Да уж, находка так находка, стоит любого риска! Ради нее можно и забыть об осторожности!

На печати вилась надпись:

*ДИРАК КАЙМИНА ТЕМПИТИ
ЛЕШУН РАДИН*

Иными словами, Сирианская тайная полиция, округ Радин. Теперь понятно, почему эти типы из поезда были готовы целовать Свинорылу руки. Он та еще шишка, куда выше по рангу, чем генерал или даже командующий космическим флотом!

Открытие заставило Моури поторопиться. Из груды багажа в задней комнате он вытащил кейс, вытряхнул из него одежду и упаковал туда бланки. Чуть позже обнаружил в ящике штамп, который оставлял на бумаге буквы ДКТ, пронзенные крылатым мечом, и тоже прихватил его на всякий случай.

Закончив с секретером, он перешел к соседнему ящику для документов. Дергая от нетерпения ноздрями, Моури подбирал отмычку, как вдруг услышал тихий скрежет. В замочной скважине шевелился ключ. С первой попытки дверь не отперлась, поэтому незванный гость вытащил ключ и попробовал еще раз.

Моури поспешно прислонился к стене рядом с дверью. Замок наконец щелкнул, и в квартиру ввалился Свинорыл.

Он успел сделать четыре шага, прежде чем заметил беспорядок. Майор застыл как вкопанный, яростно уставившись на развороченный секретер. Когда дверь за спиной внезапно хлопнула, он развернулся на пятках и увидел взломщика.

– Добрый вечер, – невозмутимо произнес Моури.

– Опять ты?! – задохнулся тот от бешенства. – Ты кто такой? И что здесь делаешь?!

– Я вор. Я вас граблю.

– Ну, знаешь ли...

– Вам слишком долго везло, – перебил его Моури. – Рано или поздно приходит время платить по счетам.

Свинорыл выпятил пузо и шагнул вперед.

– Назад! На диван! – рявкнул Моури.

Тот замер на месте, но садиться не спешил. Его мелкие, заплывшие жиром глазки злобно буравили гостя, лицо потемнело. Он заговорил: медленно, едва сдерживая ярость.

– Опусть пистолет.

– Вы это кому? Мне? – уточнил Моури.

– Ты хоть знаешь, с кем связался? – надменно заявил Свинорыл, привыкнув одним своим видом внушать окружающим ужас. – Гляди не пожалей!

– Представь себе, я в курсе, кто ты такой, – заканчивая игру, перебил его Моури. – Очередная сволочь из Кайтемпи. Профессиональный палач. Убиваешь за деньги и получаешь от этого наслаждение. Я сказал: сядь!

И все же Свинорыл не подчинился. Внешность оказалась обманчива – он вовсе не был трусом. Злобно полыхнув глазами, майор отскочил в сторону и сунул руку в карман.

Этот взгляд – убийцы, привыкшего наблюдать за чужой смертью, – его и выдал. Оружие достать он не успел. Пистолет в ладони Моури несколько раз тихонько рывкнул. Свинорыл застыл, покачиваясь с глупым выражением на лице, и грохнулся на спину, отчего стены квартиры вздрогнули.

Приоткрыв входную дверь, Моури выглянул в коридор. Было тихо, никто не поднял тревогу. Если выстрелы и слышали, то, должно быть, приняли их за шум с улицы.

Поэтому Моури закрыл дверь и склонился над телом. Свинорыл был мертвее мертвого – пули из автоматического пистолета оставили в необъятной туше семь дырок.

Печально. Моури был не прочь выбить из него кое-какие сведения. Не факт, конечно, что тот заговорил бы, но попытаться стоило. Следовало побольше узнать о Кайтемпи и узниках тюрем. Нет более преданных сторонников, чем те, которых вытаскивали из петли палача.

Труп информацией не поделится – и это единственное, о чем сожалел Моури. В остальном он был очень доволен собой.

Во-первых, он прикончил одного из палачей Кайтемпи – а значит, оказал услугу не только землянам, но и сирианцам. Во-вторых, столь дерзкое убийство придавало особый вес угрозам, развешанным по всему городу.

Власти получили явный намек: кто бы ни стоял за тайной организацией, словами он не ограничится. Оса пожужжала немного – и пустила в ход ядовитое жало.

Моури обыскал труп и наконец добыл желаемое – яркую карточку в прозрачном пластиковом чехле. На ней стояли все нужные печати и подписи, удостоверяющие, что предъявитель сего работает в тайной полиции. А главное, на ней не было имени и прочих персональных данных, один только личный код. Вот уж действительно «тайная полиция».

Теперь настало время обыскать ящик для документов. Бумаги в нем по большей части оказались бесполезны – все эти сведения уже давным-давно были у земной разведки. Однако на самом дне обнаружили три папки с делами заключенных (имена, естественно, тоже зашифрованы). Видимо, Свинорыл забрал их домой, чтобы изучить на досуге.

Моури быстро пролистал папки. Эти трое несчастных, кем бы они ни были, питали немалые политические амбиции – за что и поплатились. Похоже, нынешнее правительство не любило конкурентов. В документах не было никаких

подсказок, живы эти люди или уже мертвы. Скорее всего, живы (хоть и судьба их давно решена), иначе зачем Свинорылу тратить на них время? Как бы там ни было, пропажа важных бумаг наверняка поднимет переполох.

Моури сунул папки к прочему награбленному имуществу, быстро обыскал квартиру еще раз – вдруг пропустил что-то важное, – но больше ничего не нашел. Напоследок избавился от всех улик, которые могли бы вывести Кайтемпи на его след.

Затем положил пистолет в карман, взял кейс и, замерев на секунду у двери, обернулся к мертвому телу.

– Долгих лет.

Свинорыл, само собой, не ответил. Он молча лежал в луже крови, сжимая листок, где было выведено:

КАЗНЕН ПО ПРИКАЗУ ДИРАК АНДЖЕСТУН ГЕЗЕПТ.

Кто бы ни нашел тело, он увидит послание. По городу поползут слухи, обрастая фантастическими подробностями. И вот тогда власти засуетятся по-настоящему.

Глава четвертая

Удача по-прежнему улыбалась Моури: он успел к отправлению вечернего поезда на Пертан. Иначе пришлось бы всю ночь сидеть на вокзале, а к одинокому путнику со скуки могла привязаться полиция. Конечно, у него имелись при себе документы или, в самом крайнем случае, можно было достать украденную у Свинорыла карточку... Однако лучше не привлекать к себе лишнего внимания.

Поезд подошел вовремя, и Моури благополучно сел в вагон, не попадаясь на глаза полицейским, тоскливо слоняющимся по перрону. Состав тронулся и с ревом покатил в ночь. Пассажиров было мало, вагон оказался практически пуст. Моури выбрал место в уголке, где к нему не подсядет говорливый сосед или какой-нибудь тип с зорким взглядом и цепкой памятью. Он устало лег на сиденье, надеясь, что в этот раз обойдется без проверок или что хотя бы карточка тайной полиции вкупе с пистолетом помогут выпутаться из любой передраги.

Одно было несомненно – если Свинорыла найдут в ближайшие три-четыре часа, то поднимется такой переполох, что все поезда из Радины перетрясут сверху донизу. Пусть даже у них нет описания убийцы – в багаже найдут украденные бумаги, и тогда даже самый тупоголовый агент сообразит, что к чему.

Под гипнотический «чух-чух-чух» поезда Моури было задремал, но все равно вскидывался всякий раз, когда хлопала дверь вагона. Он боялся, что по всем станциям вот-вот перешлют срочную радиотелеграмму: *«Остановить вечерний рейс из Радина, обыскать пассажиров»*.

Однако обошлось. Поезд, громко лязгая колесами, подкатил к перрону столичного вокзала. Сонные и полумертвые от усталости пассажиры поплелись к выходу. Моури пропустил кривоногих сирианцев вперед и пристроился в самый конец очереди. Он напряженно всматривался в окна, пытаясь разглядеть снаружи людей в форме.

Если его и впрямь ждут, есть два варианта. Во-первых, бросить кейс с драгоценной добычей и первым открыть пальбу. Возможно, Кайтемпи опешат от внезапной атаки и ему удастся уйти. Однако так он рискует получить пару дырок в спине.

Или же можно пойти на хитрость. Выбрать самого злобного на вид полицейского, подойти к нему и нагло сунуть в руки кейс со словами: «Простите, сэр, кто-то из пассажиров обронил багаж прямо мне под ноги». Начнется шум, суета, и, возможно, Моури сумеет улизнуть.

Он весь взмок от напряжения, когда наконец понял, что страхи не оправдались и засады нет. В конце концов, убил он впервые – приходилось теперь расплачиваться нервными клетками.

На перроне у заграждения лениво позевывали двое поли-

цейских, безо всякого интереса оглядывая поток пассажиров. Он прошел у них прямо под самым носом.

Однако опасность еще не миновала. На вокзале его кейс не привлекал лишнего внимания, а вот полицейские в городе могут спросить, что человек с багажом делает на улице в неурочный час.

Взять такси? Тоже опасно. Водитель может оказаться чересчур дотошным и болтливым, особенно когда его вызовут на допрос.

– *У вас были пассажиры с вечернего поезда из Радина?*

– *Да. Молодой мужчина с кейсом.*

– *Что-нибудь подозрительное заметили? Может, он вел себя странно, нервничал, например?*

– *Вроде ничего такого. Парень как парень. Хотя... он, кстати, не с Джеймика. Говорил с акцентом. По-моему, ма-шамским.*

– *Помните, куда его отвезли?*

– *Да. Давайте покажу.*

Был один выход: положить кейс в камеру хранения и вернуться за ним на следующий день. Даже если его найдут, то попробуют использовать как приманку. У Кайтемпи есть ключи от всех замков. Если им взбредет в голову обыскать каждую камеру хранения в радиусе тысячи километров от места убийства – они это сделают. Значит, завтра, когда Моури вернется за кейсом, надо сперва проследить чтобы рядом не ошивались подозрительные типы.

Он почти добрался до дома, когда вдруг из переулка вывернули двое полицейских и загородили ему дорогу:

– Эй, ты!

Моури остановился. Они подошли ближе. Один ткнул пальцем в звездное небо и широким жестом обвел пустынную улицу:

– Поздновато для прогулок, не находишь?

– А что такого? – слегка извиняющимся тоном спросил Моури.

– Вопросы здесь задаем мы, – оборвал его коп. – Ты где шлялся в такой час?

– Только что приехал на поезде.

– Откуда?

– Из Камасты.

– А сейчас куда идешь?

– Домой.

– Не проще взять такси?

– Проще, – согласился Моури. – Но на стоянке ни одной машины не осталось. Опять я опоздал, перед самым носом все такси расхватали. Вечно мне не везет...

– Заткнулся живо! – перебил его второй полицейский.

Он решил использовать «особый прием номер семь», то есть прищурить глаза, выдвинуть челюсть и заговорить грозным голосом. Обычно допрашиваемые начинали нервничать и либо чересчур рьяно бормотали оправдания, либо сразу выкладывали все как на духу.

Этот прием давался полицейскому лучше прочих: не зря он каждый вечер репетировал перед зеркалом в спальне, а потом тренировался на жене.

– А может, ты вовсе не был ни в какой Камастре, а? Может, ты ночами слоняешься не просто так, а развешиваешь всякие листовки?

– Нет, нет, что вы! – запротестовал Моури. – Разве я похож на психа?

– Может, и не похож, – признал коп. – Но кто-то ведь этим занимается.

– Да, я понимаю, ребята, почему вы так хотите его поймать. У меня самого мурашки по коже, как представляю, что этот тип где-то рядом бродит. – Моури поежился. – Давайте вы меня обыщите и я пойду, а? А то с самого утра на ногах. Очень устал, спать хочется.

– Без тебя разберемся, что делать, – отрезал полицейский. – Покажи документы.

Моури достал карточку. Тот покрутил ее в руках. Второй на нее даже не взглянул.

– Все в порядке, можешь идти. Только помни: шляешься ночами – будь добр отчитаться, куда и почему. У нас война как-никак.

– Да, сэр, – безропотно ответил Моури.

Он заспешил прочь, благодаря бога, что избавился от багажа. Будь в руках кейс, полицейские так легко его не отпустили бы. Пришлось бы доставать карточку Кайтемпи. А ему

очень не хотелось светить краденными документами убитого майора.

Вернувшись в квартиру, Моури разделся и лег, но уснул далеко не сразу. Он все крутил в руках карточку майора. Как лучше поступить – оставить ее себе или передать землянам?

Удостоверение Кайтемпи действительно на любой планете Сирианский империи, так уж она устроена. Только достань – и при одном виде яркой карточки девяносто девять жителей из ста будут ползать у тебя в ногах, рыдая от страха. В общем, карточка пригодится любой «осе». Однако Моури ее с собой не дали. Значит, у землян нет оригинала.

Там, за далекими звездами, в сине-зеленом мире под названием Земля могли скопировать и воспроизвести что угодно, за исключением, пожалуй, живого организма (и то уже велись опыты). Скорее всего, карточка там будет очень кстати. Тогда каждую «осу» снабдят фальшивым майорским удостоверением и тем самым здорово повысят ее шансы на успех.

Однако для Моури сейчас отдать карточку – все равно что пожертвовать ферзем в сложной шахматной партии. Прежде чем заснуть, он все-таки принял решение: как только попадет в пещеру, обязательно сообщит обо всех своих успехах – и о карточке в том числе. Пусть на Земле сами думают, лишать ли его столь ценного козыря.

«Осы» хоть и летают поодиночке, но за свой рой готовы отдать жизнь.

В полдень Моури вернулся на вокзал. Минут двадцать он со скучающим видом слонялся вокруг, словно поджидая знакомого. Кроме него в здании было еще человек пятьдесят-шестьдесят, рядом с камерой хранения никто не ходил.

Конечно, в толпе то тут, то там мелькали на удивление крепкие ребята, присматривающиеся к пассажирам, но они в основном наблюдали за теми, кто был на перроне.

Наконец Моури решился, подошел к нужному ящичку и невозмутимо сунул ключ в замочную скважину. Жаль, что на затылке нет третьего глаза... Распахнув дверцу, вынул кейс. Вот он – тот момент, когда надо брать с поличным, самое время с торжествующим криком схватить его за плечо.

Моури медленно двинулся к выходу, внутри обмирая от страха, как лиса, слышавшая лай гончих. Выйдя из вокзала, он прыгнул в первый же попавшийся автобус и нервно огляделся, нет ли погони.

Скорее всего, никто его и не искал. Агенты Кайтемпи сейчас, наверное, перетряхивают Радин. Однако не стоит недооценивать их хитрость. Все-таки есть один шанс из тысячи, что на его след напали – просто решили не арестовывать сразу, а выйти через него на сообщников.

Так что в автобусе Моури бдительно присматривался к пассажирам и едущим позади динокарам. Пять раз он делал пересадки, дважды резко сворачивал в тесные улочки и заходил по дороге в торговые центры, чтобы затеряться в их коридорах и выйти через другую дверь.

Убедившись наконец, что за ним нет хвоста, он вернулся в квартиру, запихнул кейс под кровать и испустил глубокий вздох облегчения. Его предупреждали, что работенка будет нервной. Но чтобы настолько!..

Он снова ненадолго вышел до ближайшего магазина купить пачку конвертов и дешевую пишущую машинку и до вечера составлял короткие послания на фирменных бланках Кайтемпи. Об отпечатках пальцев можно было не переживать – на Земле ему сразу выжгли папиллярный рисунок.

Следующий день он провел в городской библиотеке, до тошно выписывая адреса; дома подписал конверты и наклеил марки.

К вечеру Моури разослал две сотни писем: редакторам газет, радиоведущим, крупным военным чинам, госслужащим, начальникам полиции, известным политикам и важным членам правительства. Текст, отпечатанный прямо под крылатым мечом Кайтемпи, был вызывающе краток:

САЛЛАНА СТАЛ ПЕРВЫМ, НО НЕ ПОСЛЕДНИМ.

СКОРО ВАШ ЧЕРЕД.

ДИРАК АДЖЕСТУН ГЕЗЕПТ.

Коробку из-под конвертов он сжег, а машинку утопил в реке. Если надо, купит другую, а потом избавится и от нее. Моури мог позволить себе хоть сотню машинок. Так даже интереснее. Если в Кайтемпи проведут экспертизу писем, то решат, что имеют дело с огромной организацией. Кроме того, с каждой новой покупкой Моури пускал в оборот все

больше фальшивых денег, подрывая тем самым экономику Джеймика.

Следующим шагом он наведалься в агентство по прокату машин и арендовал динокар, назвавшись при этом Широм Агаваном и дав адрес отеля, где поселился в первый день. С помощью автомобиля ему удалось развесить еще полтысячи листовок в ближайших городах и деревнях.

Работать здесь было куда сложнее, чем в Радионе или Пертане. Если в городе с населением в четверть миллиона никто не обращал друг на друга внимания, то в деревушках, где не набралось бы и тысячи жителей, любой приезжий оказывался как на ладони.

Чаще всего удавалось прилепить листовку лишь потому, что жители как один пялились на незнакомую машину. Пару раз кто-то даже записал его номер – просто так, на всякий случай. При аренде автомобиля Моури нарочно использовал ненужное больше имя: очень скоро полицейские свяжут появление провокационных листовок со странным молчаливым типом на динокаре под номером ХС-17978.

К концу четвертой недели на Джеймике Моури избавился от последней листовки, завершив тем самым первую фазу. И, оценив результаты, невольно упал духом.

В газетах и на официальных радиостанциях до сих пор царила полная тишина. Об убийстве майора Салланы – ни полслова. Пока все свидетельствовало о том, что правительство знать не знает ни о какой «осе» и плевать хотело на вы-

мышленную оппозицию.

Моури не видел никаких результатов своей диверсионной деятельности, а значит, и отчитываться было нечем. Вообще вся эта бумажная война казалась ему донельзя глупой, что бы там ни утверждал Вулф.

Пока что он, Моури, махал кулаками вслепую, противник и не думал защищаться. Хотя бы один болезненный стон с его стороны, яростный вопль или радостный крик поддержки...

Вот она – цена работы в одиночку.

Не от кого получить поддержку. Не с кем обсудить возможный ход оппонента, разделить опасность, порадоваться успехам и просто обменяться дружеским словом. Он предоставлен самому себе, можно полагаться лишь на собственные силы и зримые доказательства своего успеха – а таковых, увы, не было.

Моури невольно пришел в такое отчаяние, что два дня не покидал квартиру, только слонялся по комнатам и хандрил. На третий день пессимизм сменился чувством тревоги. Бороться с ней Моури не стал – в разведшколе его научили прислушиваться к своей интуиции.

«Когда на вас ведется охота, все чувства, все инстинкты обостряются. Поэтому самых матерых преступников так трудно поймать. Они в прямом смысле слова чувствуют опасность. Многие бандиты удирают из-под облавы в самый последний момент, словно их предупредили. На самом деле их

просто гонит инстинкт. Делайте то же самое. Доверяйте себе. Как только почувствуете, что вам сели на хвост, – не думайте, не проверяйте – улепетывайте со всех ног!»

Моури тогда подумал еще, не было ли это чувство чем-то сродни телепатии? Ведь полицейской облаве обычно предшествует долгая слежка. А гончая, которая залегла возле норы, невольно испускает особые флюиды, которые подсознательно улавливает ее добыча.

Так что Моури собрал вещи и улизнул через черный ход. На пути он никого не встретил – а значит, никто не видел, как он уходит и куда направляется.

Незадолго до полуночи на крыше соседних зданий появились четыре крепких парня с винтовками. Еще с десятков подкатили на двух машинах, пинком вышибли дверь и вломились в дом. Внутри они пробыли три часа и успели хорошенько отмутузить домовладельца, прежде чем убедились в его непричастности.

Все-таки деятельность Моури принесла свои плоды – правда, он (по чистому везению) об этом так и не узнал.

Его новое убежище располагалось в двух километрах к северу. Это была длинная узкая комната под крышей обветшавшего здания в самом опасном районе Пертана, где мусор выкидывали из окон прямо на тротуары. Здесь никто не спрашивал имен и документов, а соседи благоразумно не совали нос в чужие дела. Чтобы снять жилье, достаточно было предъявить купюру в пятьдесят гульдеров.

Взамен нее Моури выдали старый ржавый ключ. Впрочем, тот и не понадобился – Моури первым делом врезал в дверь более надежный замок, а на окно, хоть оно и располагалось в сорока футах от земли, поставил шпингалеты. Заодно проделал в потолке люк на крышу – на тот случай, если лестницу перекроют вражеские агенты.

Пока же ему угрожали лишь мелкие домушники (серьезные бандиты вряд ли полезут обворовывать трущобы), но замок и шпингалеты удержат незваных гостей. Моури не очень-то доверял новым соседям, которые и родную матушку придушат, глазом не моргнув.

Какое-то время он выгребал из комнаты грязь. В застенках Кайтемпи, конечно, будет не до чистоты – его ждет тесная зловонная камера смертников. Пока же он предпочитал соблюдать гигиену. Когда Моури закончил с уборкой, комната стала выглядеть на удивление прилично. Такой она не была, наверное, с постройки дома.

За делом он незаметно избавился от депрессии. Повеселев, Моури вышел на улицу и прогулялся до ближайшего пустыря, заваленного мусором. Убедившись, что его никто не видит, положил пистолет Свинорыла на край тротуара, так, чтобы тот сразу бросался в глаза.

Затем сунул руки в карманы и косолапо побрел обратно. У первого же подъезда встал, прислонившись к стене с видом бездельника, которому плевать, что ждет его завтра. В здешних местах подобная манера поведения была в моде. Он ле-

ниво осматривал улицу, краем глаза поглядывая на пистолет, лежащий метрах в семидесяти.

Судя по тому, что было дальше, местная братия не утруждала себя тем, чтобы смотреть под ноги. Человек тридцать прошло мимо оружия, не заметив.

Наконец нашелся счастливчик – тощий парень со впалой грудью, кривыми ногами и темно-багровыми пятнами на лице. Он нерешительно застыл возле пистолета, пригнулся даже, чтобы взглянуть поближе, но поднять не рискнул. Суетливо огляделся (не увидев Моури, который предусмотрительно отступил в тень), потянул было к оружию руку, но в последний момент передумал и торопливо зашагал прочь. Когда он проходил мимо Моури, тот успел заметить на лице парня гримасу алчности и страха.

«Хочет стащить, но боится», – понял он.

Прошло еще человек двадцать. Двое увидели оружие, но торопливо отвели глаза. Должно быть, сообразили, что от пистолета избавились неспроста и лучше не связываться с важной уликой в каком-нибудь мокром деле.

Наконец его подобрал один тип – причем не просто так, а устроив целое представление.

Сперва коренастый мужчина с мощным квадратным подбородком вразвалку прошел мимо оружия, даже не взглянув на него. Метрах в пятидесяти на перекрестке он встал и начал озираться с видом человека, заблудившегося в незнакомом месте. Вынул блокнот и якобы стал искать в нем адрес,

сам постреливая глазами по сторонам. Моури, естественно, спрятался.

Наконец Коренастый пошел обратно. Поравнявшись с пистолетом, он «случайно» уронил блокнот, одним ловким движением сгреб его вместе с оружием и небрежно зашагал дальше. Причем в руках у него был только блокнот – пистолет куда-то подевался.

Выждав немного, Моури последовал за ним, стараясь не светиться. Этот тип, судя по всему, был профессионалом, а значит, сбросит хвост в два счета. Ценная добыча, только бы не упустить...

Коренастый вскоре юркнул направо, на узкую захламленную улочку, а через несколько шагов свернул налево. В конце улицы он зашел в дешевый бар с пыльными окнами и облупившейся вывеской над дверью. Местечко выглядело довольно зловещим – типичная крысиная нора, в которой преступные элементы прячутся в ожидании ночи. Впрочем, волков бояться – в лес не ходить... Моури смело распахнул дверь ногой и вошел в зал.

Внутри воняло несвежей едой, потной одеждой и кислым зитом. Бармен за стойкой встретил незнакомого посетителя хмурым взглядом. С десятков клиентов у заляпанной облезлой стены тоже недобро сверкнули глазами. Наружность у них была самая что ни на есть бандитская.

Моури вразвалку подошел к бару и небрежно бросил:
– Мне кофе.

– Кофе?! – дернулся бармер будто ужаленный. – Чтоб меня святая Джейма, это ж отрава спакумов!

– Угу. Надо тебе пол чуток заблевать, а то больно чисто. – Моури хрипло хохотнул. – Эй, не спи, приятель. Зита мне!

Тот хмуро взял с полки кружку весьма сомнительной чистоты, наполнил ее разбавленным дешевым зитом и протянул Моури:

– Полгульдера.

Он отсчитал монеты, сделал глоток и под прицелом двух десятков глаз уселся за столик в темном углу. Не обращая внимания на мрачную тишину, огляделся и кивнул кое-кому из посетителей с таким видом, словно был в этом месте за-всегдаем. Наконец встретился взглядом с Коренастым. Тот взял свою кружку и пересел к нему.

Обстановка заметно разрядилась. Напряжение спало, к Моури потеряли интерес. Бармен с облегчением отвернувшись, снова зазвучали голоса. Судя по всему, Коренастый был в этих местах личностью известной, раз его знакомым тоже доверяли.

Сидя напротив Моури, тот представился:

– Я Бутин Архава.

Он сделал паузу, словно ожидая ответной любезности. Моури промолчал, поэтому тот продолжил:

– А ты не отсюда. С Диракты. Судя по всему, из Машама. Слышал твой акцент.

– Ловко. Угадал, – похвалил Моури.

– Приходится быть ловким. Иначе петля. – Он глотнул зита. – Будь ты местным, сюда бы не зашел. Разве только ты из Кайтемпи...

– Что, похож?

– Не особо. Да и люди Кайтемпи сюда в одиночку не ходят. Отправили бы шестерых. Или больше. Они знают, что в баре «Сузун» всякое может случиться...

– Это по мне, – ответил Моури.

– И по мне. – Бутин Архава выложил пистолет Свинорыла на край стола. Дуло уставилось прямиком на Моури. – Не люблю, когда за мной следят. Если эта пушка вдруг стрельнет, никто и пальцем не пошевелит. Ну а ты тем более. Так что лучше говори правду. Зачем ты за мной следил?

– Заметил, значит?

– Само собой. Так зачем?

– Не поверишь. – Моури с ухмылкой перегнулся через стол. – Хотел дать тебе тысячу гульдеров.

– Отличная идея. Просто изумительная, – невозмутимо ответил Архава и прищурился. – Что, они в кармане лежат, достать надо?

Моури насмешливо кивнул:

– Да. Если боишься, можешь сам вытащить.

– Угу, разбежался, – отрезал Архава. – Давай деньги, но медленно. И помни: ты у меня на мушке. Ну!

Под прицелом Моури вынул из правого кармана пачку новеньких двадцаток и протянул через стол Архаве:

– Вот. Все твои.

На секунду тот озадаченно вскинул брови, затем сделал неуловимое движение, и деньги исчезли. Пистолет, впрочем, тоже. Архава откинулся на спинку стула и задумчиво, со смесью удивления и скептицизма, посмотрел на Моури:

– В чем подвох?

– Никакого подвоха, – развел тот руками. – Просто подарок от одного поклонника.

– Какого еще поклонника?

– Допустим, меня.

– А мы что, знакомы?

– Пообщаемся немного – будем знакомы. Тем более и повод есть: дельце одно на примете...

– Что еще за дельце?

– Весьма прибыльное. И заработать можно побольше этой тысячи.

– Да ну? – усмехнулся Архава. – И с чего бы предлагать это «дельце» именно мне?

– Я же сказал – ты мне нравишься.

– Втирать уже хватит.

– Ладно. Разговор окончен. Был рад знакомству.

– Эй, постой! – Архава облизнул губы, торопливо оглядел бар и добавил уже тише: – О какой сумме речь?

– Двадцать тысяч гульдеров.

Архава замахал руками, будто отгоняя невидимую муху.

– Тихо, не ори так! – Бросил по сторонам взгляд и нахло-

нился ближе: – Повтори: ты сказал «двадцать тысяч»?

– Да.

Тот с шумом втянул воздух.

– И многих надо убить?

– Пока одного.

– Шутишь, что ли?

– Слушай, я ведь только что отдал тебе тысячу гульдеров просто так. Можешь сам все проверить, делов-то: перережь горло одному парню – и двадцать штук твои.

– Ты сказал «пока одного».

– Да. Если все сделаешь чисто, будем работать и дальше. Я даю тебе список, за каждого плачу двадцать тысяч. – Моури внимательно посмотрел на собеседника и предостерег: – Кайтемпи за мою голову дадут всего десять тысяч. Да, деньги легкие. Но сдашь меня – и потеряешь миллион. А то и больше. – Он снова помолчал и добавил с явным сарказмом: – Как говорят, не закапывай золотую жилу...

– Может быть... – Архава, видимо, был совсем выбит из колеи, потому что вдруг спросил невпопад: – А с чего ты думаешь, что я профессиональный убийца?

– Ничего я не думаю. Просто ты явно замешан в темных делишках, раз поднял пистолет. Значит, можешь сделать для меня грязную работу. Сам или найти кого другого. Мне, в общем-то, все равно, кто именно этим займется – ты или твой двоюродный дядюшка. Плачу я щедро. Если тебе нужны деньги – будь добр, постарайся.

Архава медленно кивнул, поглаживая в кармане толстую пачку купюр. В глазах у него вспыхнул странный огонек.

– Я сам такими делами не занимаюсь. И одного человека мало. Вот только...

– Что «только»?

– Не сейчас. Надо подумать. Потолковать с ребятами.

Моури встал.

– Даю четыре дня. Потом встретимся здесь в это же время. И учти... – Он предостерегающе сжал собеседнику плечо. – Я тоже не люблю, когда за мной следят. Не вздумай, если не хочешь помереть раньше времени.

Моури вышел.

Архава вернулся на свое место, но продолжал мечтательно буравить дверь взглядом. Потом наконец встряхнулся и заказал новую кружку зита. Голос у него был на удивление хриплым.

Бармен принес заказ и спросил без особого интереса:

– Что, Бутин, твой новый приятель?

– Прикинь, сам Дасам Хан.

Так на Сириане называли местного Санта-Клауса.

Глава пятая

С утра Моури заглянул в бюро по прокату машин, только уже другое, и под именем Морфида Пейта из Радина арендовал динокар. В прежнее агентство он соваться не рискнул. Там уже могли побывать агенты Кайтемпи. Подозрительного клиента наверняка узнали бы и постарались задержать под каким-нибудь невинным предлогом до прибытия полицейских.

По городу Моури ехал осторожно, чтобы не привлекать внимания многочисленных патрульных машин. Наконец выбрался на трассу и нашел кривое дерево с «надгробной плитой». Остановив динокар на обочине, Моури стал ковыряться в якобы сломавшемся двигателе, пока дорога в оба конца не опустела.

Тогда он торопливо закатил машину за деревья и, вернувшись на дорогу, убедился, что автомобиль оттуда не видать. Ногами расправил траву, пряча следы шин, и зашагал к пещере.

До тайника он добрался поздней ночью. Где-то в километре от нужного места стало пульсировать резное кольцо на среднем пальце левой руки. Чем ближе Моури подходил, тем сильнее оно сжималось. Значит, можно не бояться: засады нет. Кольцо улавливало сигнал от контейнера № 22, и, если вдруг рядом с ним появился бы объект размером с человека,

излучение прекратилось бы.

В общем, о гостях (случайных или намеренных) Моури узнал бы заранее и, само собой, в тот же миг повернул обратно: пусть себе ждут дальше, сколько влезет.

Были в пещере и другие сюрпризы. Например, если вдруг незванный гость решит сунуть нос в дюралюминиевые цилиндры, то № 30 рванет так, что будет слышно на другом конце планеты.

В пещере Моури первым делом открыл контейнер № 2 и поспешил отведать земной пищи – самой настоящей, аппетитной. Не то чтобы он сильно проголодался, просто, как и любой странник, затосковал по привычному. Ананасный сок показался ему божественно сладким; Моури минут двадцать смаковал каждую капельку.

Ужин заметно его приободрил, и родная планета, затерянная в глубоком космосе, уже не казалась такой далекой.

Дождавшись темноты, он выкатил на узкий берег ручья длинный серебристо-белый контейнер № 5 и поставил его на торец. Вынул из-под крышки короткую ручку, вставил ее в отверстие внизу и принялся крутить. Внутри мерно зажужжало.

Моури встал на цыпочки и кое-как стянул верхнюю крышку, потом сел на камень и принялся ждать. Цилиндр понемногу разогревался. Вдруг он щелкнул, и жужжание стало громче. Теперь он посылал сигнал прямоком в космос – беззвучный, но куда более выразительный, чем любые слова.

ВРРР-ДЗЗЗ-ПАМ! ВРРР-ДЗЗЗ-ПАМ!

ВЫЗЫВАЕТ ДЖЕЙМИК! ВЫЗЫВАЕТ ДЖЕЙМИК!

Оставалось только ждать. Сигнал шел, конечно, не на Землю, та находилась слишком далеко. Он должен был попасть на почтовый спутник, а оттуда – в оперативный штаб, расположенный где-то поблизости, может, даже на территории Сирианской империи. Моури не знал наверняка, а значит, как говорил Вулф, не сумел бы выдать его местонахождение противнику.

Вряд ли ответ придет быстро. Там, наверху, ловят не только его сигнал. Линии могут быть заняты другими сообщениями. Придется подождать.

Прошло часа три. Цилиндр на галечном пляже по-прежнему мерно жужжал. И тут на верхушке заморгал ярко-красный огонек.

Моури, проклиная свой рост, кое-как дотянулся до распахнутого люка и вытащил обычную на вид телефонную трубку. Прижал ее к уху и произнес:

– Джи Эм с Джеймика!

Ответ раздался через пару минут. Голос звучал глухо, будто из-под слоя песка, зато говорил он на родном, привычном языке:

– Готовы записать ваше сообщение. Говорите.

Моури хотел было сесть, но шнур оказался чересчур коротким. Пришлось остаться на ногах. Он торопливо поведал обо всем, что произошло на Джеймике. Да уж, отличные вы-

шли «Приключения маленькой осы в большом городе»...

Ответ снова последовал не скоро:

– Хорошо! Вы молодец!

– Правда? Что-то я не заметил... Обклеил листовками всю планету, а толку никакого...

– Неправда, у вас все получается, – возразил голос. Он всякий раз звучал в новом тембре – сигнал, чтобы одурачить сирианскую систему слежения, каждые пять секунд менял частоту и маршрут. – Нам тут виднее.

– А поподробнее можно?

– Ситуация медленно, но верно накаляется. Империя понемногу распыляет силы, чтобы удержать самые дальние территории: войска переводят к периферии. А мы откусываем по кусочку то здесь, то там, потому что они уже не справляются. Погодите, гляну, что есть по вашей планете.

Очередная долгая пауза.

– Да, все верно, – наконец продолжил голос. – С Джеймика военных не выводят, хотя на соседних окраинных планетах очень нужны люди. Более того, сюда то и дело шлют новые отряды с Диракты. Это все ваша заслуга.

– Рад слышать, – отозвался Моури и вдруг, поддавшись внезапному импульсу, спросил: – А откуда у вас эта информация?

– От разведслужбы. Они перехватывают вражеские сообщения.

– А-а-а, – разочарованно протянул Моури. Он-то надеял-

ся, что на Джеймике есть еще один землянин. Хотя ему, конечно же, все равно не сказали бы, чтобы он не сболтнул лишнего. – Так что с удостоверением Кайтемпи? И печатью тайной полиции? Мне оставить их себе или передать вам?

– Подождите, узнаю.

На этот раз голос пропал надолго, пауза растянулась на час с лишним.

– Простите за задержку. Сигнал надо передать на очень большое расстояние. Можете использовать документы по своему усмотрению. На Земле уже есть экземпляр. Приобрел наш агент.

– Как это приобрел? – удивился Моури.

– Ценой своей жизни. А ваше сколько стоило?

– Пришлось убить здешнего майора, я же говорил

– М-да. Недешево... – Голос помолчал. – Ну что ж, на этом все. Удачи!

– Спасибо!

Моури неохотно вернул трубку на место, закрыл крышку и откатил цилиндр в пещеру. Будь его воля, он проболтал бы до самого рассвета, лишь бы ощущать незримую связь с далекой Землей. До чего же привычно и по-родному прозвучало это «удачи», не то что здешнее «долгих лет».

Из другого контейнера Моури достал множество мелких пакетов и свертков, часть рассовал по карманам, остальные сложил в холщовую сумку на длинном ремне (такие здесь носили крестьяне). До рассвета он не дотерпел – так и под-

мывало поскорее отправиться в путь, а в лесу он ориентировался уже неплохо и дорогу нашел бы даже в полной темноте. Ночью идти было сложнее, но его гнало непреодолимое желание поскорее приступить к делу.

Перед уходом он нажал скрытую кнопку на контейнере № 22, который отключился в тот самый момент, как Моури зашел в пещеру. Через минуту тайник снова накроет невидимым щитом.

Кольцо кольнуло первым электрическим разрядом, когда Моури, нагруженный свертками, дошел до ближайших деревьев. Метров через восемьсот пульсирование понемногу утихло.

По дороге он едва ли не каждые десять шагов сверялся с компасом. На трассу вышел в полукилометре от динокара – простительная погрешность для столь дальней прогулки по ночному лесу.

Спустя два часа после рассвета Моури, еле передвигая от усталости ноги, забрался в машину, вывел ее на трассу и покати к трущобам, где вынужден был обитать.

День встречи с Архавой начался довольно необычно: с официального заявления правительства по системе громкой связи, по всем радиостанциям и телеканалам. До Моури доносились слова их громкоговорителя, расположенного через два квартала, и пронзительные вопли торговцев газетами.

Он купил газету и прочитал ее за завтраком.

ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ ДЖЕЙМИКА

ПРИНЯТ В СООТВЕТСТВИИ С АКТОМ О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

Все организации, сообщества, союзы и партии подлежат обязательной регистрации в Центральном бюро учета Пертана не позднее 20-го числа текущего месяца. Руководители должны предоставить необходимые сведения: цели и задачи создания общества, юридические адреса и контакты, поименный список членов.

ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ ДЖЕЙМИКА ПРИНЯТ В СООТВЕТСТВИИ С АКТОМ О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

По истечении указанного срока деятельность любой организации, сообщества, союза и партии, не прошедшей обязательную регистрацию, будет считаться незаконной. Членство в незаконной организации, а также материальная или моральная поддержка ее деятельности является преступлением и будет караться – в соответствии с действующим законодательством – смертной казнью.

Что ж, вот и ответная реакция. Дирак Анджестун Гезепт должна преклонить колени – либо в исповедальне, либо на эшафоте. Какая простая, но ловкая западня. «Умри или предай» – и самые трусливые члены ДАГ, поджав хвост, побегут сдавать товарищей.

А чем слабее человек, тем проще развязать ему язык. Ранно или поздно они сдадут всех – одного за другим, вплоть до вожаков. Как паразит, попавший в организм и пожирающий

его изнутри.

По крайней мере, в теории.

Моури еще раз перечитал текст и довольно усмехнулся. Долго же Кайтемпи придется ждать. Ведь члены ДАГ и не подозревают о своей причастности к радикальной партии.

Например, Бутин Архава. Его работа оплачивается из фондов ДАГ, причем довольно щедро, только он-то об этом не знает. Кайтемпи могут хоть на кусочки его резать, но про Сирианскую партию свободы он не скажет ни слова.

Около полудня Моури заглянул в Центральное бюро учета. Очередь, само собой, растянулась уже до дверей. В окошке чиновники устало выдавали бланки. Торговые гильдии, общества любителей зита, видео-фан-клубы – кого здесь только не было. Тощий старик в хвосте очереди оказался региональным секретарем сирианской ассоциации любителей ящериц. Низкорослый толстяк перед ним – представитель пертанского клуба ракетомоделирования. Во всей разношерстной толпе не сыскалось бы ни одного сирианца, рискнувшего плюнуть в лицо спакуму, не говоря уж о том, чтобы плести заговоры против собственного правительства.

Встав в конец очереди, Моури обратился к тощему старику:

– Вот же мороку придумали, да?

– Ага. Одной Джейме известно, зачем это надо.

– Должно быть, ищут людей с особыми талантами, – предположил Моури. – Радиолюбителей, например, или фотогра-

фов. Тех, кто пригодился бы на фронте.

– Тогда бы так и сказали, – отмахнулся старик. – Опубликовали бы список профессий и велели всем зарегистрироваться, делов-то.

– Да, наверное...

– А мы вот, например, просто любим ящериц. Что здесь такого, а?

– Понятия не имею. А что в ваших ящерицах хорошего?

– Вы когда-нибудь за ними наблюдали?

– Нет, – безо всякого стеснения признал Моури.

– Тогда вам не понять!

Толстяк перед ними обернулся и горделиво заявил:

– А мы вот строим модели ракет!

– Детские забавы... – фыркнул старик.

– Да ладно! Между прочим, каждый наш участник – потенциальный инженер, а в военное время инженеры на вес золота, и...

– Не спите – очередь, – подтолкнул его старик.

Все шагнули вперед. Старик поинтересовался у Моури:

– А вы чем занимаетесь?

– Делаем гравюры на стекле.

– О, здорово! Я видел такие. Красота да и только! Правда, стóят как авианосец... – Он шумно засопел. – И чем эти стекляшки пригодятся на войне, а?

– Кто бы знал, – пожал плечами Моури.

– Это вам не ракеты, – вставил толстяк. – Без новых ракет

наш военный флот просто-напросто...

– Шагайте уже! – снова велел старик.

Наконец они добрались до окошка, получили по листку и разошлись в разные стороны, освобождая место следующим в очереди. Моури отправился в ближайшее почтовое отделение, сел за свободный столик и начал скрупулезно заполнять бланк. Он находил особое удовольствие в том, что пишет не своей, а государственной ручкой.

НАЗВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ДИРАК АНДЖЕСТУНГЕ-ЗЕПТ.

ЦЕЛЬ СОЗДАНИЯ: СВЕРЖЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЙНЫ С ЗЕМЛЕЙ.

МЕСТА СОБРАНИЙ: ВЕЗДЕ, ГДЕ КАЙТЕМПИ НАС НЕ НАЙДЕТ.

ИМЕНА И АДРЕСА РУКОВОДИТЕЛЕЙ: УЗНАЕТЕ В СВОЕ ВРЕМЯ, КОГДА БУДЕТ УЖЕ ПОЗДНО.

ПРИЛОЖИТЕ ПОЛНЫЙ СПИСОК ЧЛЕНОВ: НЕ ДОЖДЕТЕСЬ.

ПОДПИСЬ: ДЖЕЙМА САЛЛАПУРТА

Последнее – все равно что вишенка на торте. Это было одно из самых грязных ругательств, хулящее местное божество; в мягком переводе оно означало что-то вроде «Джейма твердозадая».

Моури купил конверт и хотел уже было отправить анкету по нужному адресу, как вдруг ему в голову пришла интересная мысль.

Он вернулся к себе, достал печать Кайтемпи и украсил анкету крылатым мечом, после чего бросил в почтовый ящик.

Еще совсем недавно подобная выходка показалась бы ему ребячеством. Месяц назад чиновники просто-напросто выбросили бы конверт в мусорку – мало ли какие психи забавляются. Сегодня ситуация в корне изменилась.

Власти показали, что если не напуганы, то по крайней мере задеты происходящим. Они не настроены шутить.

Если повезет, сегодняшняя анкета разозлит их настолько, что они начнут допускать ошибки.

Порой вовремя написанная бумага в состоянии нанести не меньший ущерб, чем килограмм взрывчатки. Это ведь очень многогранное оружие. С помощью бумаги можно высказать угрозу или предупреждение, бросить открытый вызов или предложить выгодную сделку. Бумага – это листовки на окнах, плакаты, сброшенные с крыши, карточки, незаметно сунутые в карман или брошенные на сиденье автобуса... это деньги, в конце концов.

Да, деньги. Те самые, с помощью которых можно купить столь нужных людей. Благодаря жалким клочкам бумаги он натравит сирианцев друга на друга, облегчая землянам грязную работу.

К назначенному часу Моури отправился в бар «Сузун».

Увы, власти Джеймика еще не получили его послание и потому не взбеленились до потери сознания. Им хватило мозгов придумать и другие меры борьбы с ДАГ, помимо

утреннего закона.

Например, облавы на улицах.

Моури едва не попался. Ускользнул он лишь по чистой случайности. И радоваться раньше времени не стоило – теперь ловушки подстерегали за каждым углом.

Он уже почти дошел до кафе, как вдруг улицу впереди преградили люди в форме. Еще одна шеренга полицейских выстроилась за ними метрах в четырехстах. Прохожие, оказавшиеся меж двух огней, ошеломленно сбились в кучу. В толпе будто из ниоткуда возникли агенты Кайтемпи в штатском и начали сноровито всех обыскивать. Полицейские тем временем следили, чтобы никто не нырнул в ближайший подъезд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.